

НИКОЛАС С. СМИТ

**АДСКИЕ
НЫРЯЛЬЩИКИ**

БЕСТСЕЛЛЕР THE NEW YORK TIMES И USA TODAY

HELL DIVERS

Mainstream. Фантастика

Николас Смит

Hell Divers. Адские ныряльщики

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Смит Н.

Hell Divers. Адские ныряльщики / Н. Смит — «Издательство АСТ», 2016 — (Mainstream. Фантастика)

ISBN 978-5-17-123125-5

Третья мировая война закончилась больше двух столетий назад. Планета отравлена. Люди на огромных дирижаблях кружат над земным шаром в поисках места, пригодного для жизни. Места, которое можно было бы назвать своим домом. Осталось всего два воздушных корабля, остальные давно упали на землю. «Улей» и «Арго» держатся в небе лишь благодаря хеллдайверам, которые, рискуя жизнью, спускаются на поверхность Земли, чтобы найти необходимые детали. Во время очередного спуска в Аид – зону, где царит лютый холод и в темноте бродят жуткие мутанты, – команда хеллдайверов обнаруживает нечто ужасное – то, что угрожает и без того хрупкому будущему человечества.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-123125-5

© Смит Н., 2016

© Издательство АСТ, 2016

Содержание

1	6
2	14
3	23
4	30
5	38
6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Николас Смит

Hell Divers. Адские ныряльщики

Nicholas Sansbury Smith
Hell Divers

Copyright © 2016 by Nicholas Sansbury Smith
Cover design by Kathryn Galloway English
© В. Липка, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Посвящается моему агенту Дэвиду Фьюгейту, поддерживавшему меня и не скупившемуся на замечательные предложения и комментарии, и всей семье Blackstone Publishing за веру в мой роман. Мне повезло работать с такой талантливой командой.

Смерти нет, есть только смена миров.
Вождь Сизтл

1

Средняя продолжительность жизни хеллдайвера – пятнадцать прыжков. Для Ксавьера Икса Родригеса этот был девяносто шестым, и совершить его он собирался с похмелья.

Он молча ждал у двери в пусковой шлюз, опустив голову, упиравшись руками в холодную сталь. Стоящим вдоль коридора вооруженным охранникам могло показаться, что Икс молится. На самом деле он очень старался не слюнуть.

Ночь перед дайвом всегда была очень напряженной. Иногда это подталкивало жителей «Улья» к не самым верным решениям. Капитан Эш обычно закрывала глаза на кутежи дайверов, ведь она отправляла их в ад – искать запчасти на отравленной поверхности Старого Мира. Они редко возвращались в полном составе, поэтому немного выпивки и секса в ночь перед прыжком было принято считать объективной необходимостью.

– Удачи, Икс, – сказал один из охранников.

Икс глубоко вздохнул, повязал голову красной банданой с белой стрелой – эмблемой хеллдайверов – и толкнул двойную дверь. Ржавый металл заскрежетал по полу, заставив обернуться трех членов отряда «Хищник» – Аарон, Родни и Уилл уже одевались у своих шкафчиков.

В дальнем конце помещения за пластиковыми куполами пусковых шахт собрались дайверы из отряда «Ангел». Различить их среди техников и прочего обслуживающего персонала было не трудно. Инженеры, солдаты, воры – хеллдайверы обладали множеством талантов и даже без красных хеллдайверских костюмов выделялись в толпе, как пламя в ночи.

Икс быстро огляделся. Отряд «Аполлон» на этот раз не явился. Что ж, тем лучше.

– Эй, Икс! Как мило, что вы пришли! – крикнул ему Уилл.

Самый новый член отряда «Хищник» надел защищающий грудь, покрытый царапинами доспех и с головы до ног оглядел командира, шагавшего к своему шкафчику.

– Ну и вид у вас, сэр. Краше в гроб кладут, – усмехнулся он.

– Ничего, пара стимуляторов, и все будет в порядке, – ответил Икс.

Можно было не смотреть в зеркало, чтобы убедиться в том, что Уилл прав. Икс казался гораздо старше своих тридцати восьми лет. Он постоянно шурился, и вокруг глаз появились морщины, а от привычки хмуриться его лоб прорезали глубокие складки. Зато почти все зубы у него до сих пор были свои, хотя ослепительная улыбка померкла.

Остановившись у шкафчика, Икс помедлил. Еще одна традиция. Он провел пальцем по табличке со своим именем и попытался на секунду воскресить в памяти всех дайверов, что были до него. Это становилось все труднее. Иногда он вообще не мог вспомнить их лиц. Сегодня в этом отчасти была виновата боль, пульсирующая в голове.

Он открыл шкафчик и пошарил на верхней полке в поисках пузырька со стимулятором, который несколько месяцев назад нашел во время очередного дайва. Бесценные таблетки – их на «Улье» тоже не производили, – стоили дороже золота.

Приняв лекарство, Икс почувствовал, что кто-то сверлит его взглядом, и краем глаза заметил высокую тощую фигуру – Аарона Эверхата, своего лучшего друга.

– Ну, говори уже, – сказал Икс.

– Кажется, кто-то обещал больше так не надираться.

Врать смысла не было, Аарон видел его насквозь.

– Угу. Надо бы перестать, да все никак не соберусь, – ответил Икс.

Аарон выдержал его взгляд и нахмурился.

– Уверен, что сможешь?..

Икс резко взмахнул рукой, будто собирался отчитать дайвера-новобранца.

– Я в порядке, приятель.

На минуту между ними возникло напряжение, затем Икс пошел посмотреть, как там Родни – тот как раз натягивал свой черный костюм. Когда Родни поднял взгляд, его пустые, ничего не выражающие глаза смотрели не на Икса, а сквозь него. Он был третьим по опытности дайвером на корабле. Работа ожесточила его. Иногда Иксу казалось, что Родни хочет умереть. Об этом ему сказал и доктор, закончив последний медосмотр.

Глубоко в душе любого хеллдайвера таится жажда смерти.

– Внимание, – сказал Икс. – Я только что из командного пункта. Капитан Эш говорит, что небо выглядит неплохо. Над зоной выброса никаких следов электрических бурь.

– Что сегодня в списке? – спросил Родни.

– Ядерные топливные элементы. Так сказал капитан.

– Слушай, приятель, а почему нас больше не посылают на поиски другого дерьма? – сказал Уилл. – Раньше мы охотились за настоящими сокровищами, я скучаю по этим дням.

Икс сердито на него посмотрел.

– Радуйся, что сегодня нас выбросят над зеленой зоной. Там меньше вероятность, что уровень радиации на поверхности будет зашкаливать.

– Думаю, мне пора привыкать к прыжкам в эти зеленые зоны, – сказал Уилл, – может, в один прекрасный день удастся, как и вам, стать легендой.

Его лицо расплылось в ухмылке, но она тут же испарилась под взглядом Икса. Уилл был так же молод, как Икс, когда тот стал хеллдайвером, и почти так же наивен.

Не верится, что уже двадцать лет прошло. Называть Икса легендой не пришло бы в голову даже человеку с самым богатым воображением, но успешных прыжков у него действительно было больше, чем у любого другого дайвера за всю историю. Единственным, кто смог приблизиться к его рекорду, был Рик Уивер с корабля «Арес». Насколько Иксу было известно, Уивер по-прежнему совершал прыжки.

Закинув голову, он проглотил еще две таблетки стимулятора, запил водой из бутылки, поморщился и посмотрел на Аарона.

– Как поживает малыш? – спросил он. – Я уже несколько недель не видел Тина.

– Растет не по дням, а по часам, – сказал Аарон. – Пару недель назад его приняли в инженерную школу. На два года раньше срока.

В проницательных голубых глазах Аарона Икс уловил намек на печаль, хотя назвать ее причину не смог бы. Может, все дело в том, что в последнее время Аарон не предпринимал никаких попыток повидаться с Тином, а может, оттого, что тот решил стать не хеллдайвером, а инженером.

– Тебе даже в голову не приходило, что он не захочет идти по твоим стопам, да? – спросил Икс.

– Ха! Ну уж нет, черта с два! – ответил Аарон, сведя светлые брови. – Я не то что своему мальчику, врагу такой жизни не пожелаю.

– Вряд ли можно тебя за это винить.

Аарон помолчал, сжав губы в тонкую линию.

– Мне не хотелось заводить этот разговор, но... ты пропустил его день рождения.

– Черт, – проворчал Икс, – когда? Ему ведь стукнуло девять...

Аарон опять нахмурился.

– Десять.

Икс уставился в пол.

– Прости. Вот вернусь и сразу искуплю свою вину.

Аарон запер шкафчик.

– Не могу сказать, что сгораю от нетерпения.

Сказать на это было нечего. Нужно было не пустые обещания давать, а подтвердить свои слова делом. Он выдернул из шкафчика выдавший виды комбинезон и стал его натягивать.

Он застегнул спереди молнию, и прослойка между верхним и нижним слоем повторила каждый изгиб мускулатуры. Аарон протянул ему матовые черные доспехи, защищавшие жизненно важные органы. Они казались легкими, но титан мог выдержать заряд из дробовика. Во время бесчисленных дайвов накладка на грудь защищала от переломов костей, а то и от чего похуже.

Он надел через голову бронежилет, втянул живот и застегнул с обеих сторон пряжки. Бронежилет был сделан для кого-то намного моложе, кто еще не попал в сети вредных привычек и чей метаболизм еще не замедлился.

Титановые накладки на ноги и руки подгонялись не намного лучше. Он пристегнул их поверх усталых мышц, покрытых слоем жира, который непостижимым образом нарастал, сколько бы Икс ни отжимался и сколько бы кругов по периметру корабля ни наматывал. Закрепив накладки, он надел шлем и, завершая обычную процедуру, вставил батарею в гнездо нагрудной пластины. Батарея пробудилась к жизни, осветив тусклую броню холодным голубым сиянием. Снаряжение, как и почти все на корабле, было старым, но его отдельные элементы идеально подходили друг к другу и защищали дайвера от агрессивной среды.

– Стволы готовы! – завопил голос в пусковой шахте Икса.

Вытирая руки, испачканные смазкой, о желтый костюм парашютиста, появился Тай, техник их отряда. Он, как всегда, нервно жевал калорийный растительный батончик. Но сколько бы он этих чертовых батончиков ни ел, все равно оставался тощим, как гончая.

Икс схватил куртку, набитую ракетами для «бластера»¹ и патронами для дробовика, набросил на плечо и направился к пусковым шахтам, на ходу бросив взгляд на иллюминаторы. Но так ничего и не увидел, кроме клубившихся внизу темных облаков. Когда Икс со своими людьми подошел к шахтам, дайверы из отряда «Ангел» расступились. Родни с Уиллом не отставали, а вот Аарон, как всегда, задержался. Догнав Икса, он кивнул ему, и это было важнее любых слов. Несмотря на напряжение, возникшее между ними несколько минут назад, каждый доверил бы другому свою жизнь.

Один за другим дайверы забрались в металлические коконы.

Когда Тай опускал верх пластикового купола, Икс почувствовал, как внутри растет ком страха, хотя совершал дайвы уже много лет. Он поерзал, устраиваясь поудобнее. Мозг заработал быстрее, похмельный туман рассеивался – таблетки стимулятора начали действовать.

Икс выдохнул, и его пальцы забегали по мини-компьютеру на правом предплечье. Под разбитым стеклом замерцала контрольная панель. Он нажал кнопку, активирующую экран оповещений. В правом верхнем углу стеклянного щитка шлема появился зеленый прозрачный вспомогательный экран, по которому тут же побежали цифры телеметрии.

Икс еще раз ткнул пальцем в компьютер на предплечье. Над потоком цифровых данных вспыхнул еще один прозрачный экран, на нем появилась прямоугольная карта, а на ней четыре яркие точки – по одной на каждого члена отряда «Хищник».

Он включил подбородком коммуникационную панель и установил с ними связь:

– «Хищник», проверка систем.

– Готов, сэр, – ответил Родни.

– Похоже, все в норме, – сказал Уилл и секунду спустя добавил: – К дайву готов.

Слабая дрожь, которую Икс уловил в голосе Уилла, его совсем не удивила. У парня это был пятнадцатый прыжок. Если верить статистике, он должен был стать последним. «Долбанные цифры», – подумал Икс. Если бы подсчеты говорили правду, он сам должен был умереть восемьдесят прыжков назад.

– Икс, системы функционируют нормально, – сказал Аарон. – Увидимся на поверхности.

¹ В данном случае «бластер» – авторский неологизм. Традиционно под бластером в фантастике понимается оружие, в котором отсутствуют заряды (ракеты, патроны, гранаты), и которые поражают цель при помощи пучка высокоэнергетических микрочастиц (ионов, нейтронов, протонов и пр.), ускоренных до околосветовых скоростей. *Прим. переводчика.*

– Безопасного дайва, – ответил тот, сделав ударение на первом слове.

– Икс, ваша задача предельно ясна, – вместе с помехами в шлем ворвался голос капитана Эш, как всегда бесстрастный и ровный.

– Вас понял, – ответил он. – Дайв ради выживания человечества.

Это был девиз хеллдайверов и обычный ответ, которым Икс подтверждал, что капитан может на него положиться.

Когда «Улей» сбросил скорость и замер, Икс поднял зеркальный щиток шлема и прижал к верхним зубам пластиковый загубник. Корабль завис в воздухе, но Икс все равно ждал, когда Тай подтвердит то, что ему и так было известно.

– Мы на позиции, – произнес Тай в следующее мгновение. – Через пару секунд запускаю на поверхность капсулу со снаряжением.

Икс поднял вверх большой палец. Тай закрыл прозрачную крышку пластикового купола, похлопал по ней, вытащил изо рта растительный батончик и одними губами произнес:

– Удачи.

В пусковом шлюзе взвыла сирена. Первое предупреждение.

Икс ощутил знакомое покалывание, всегда появлявшееся перед прыжком, – смесь возбуждения и страха, без которой ему, как наркоману, уже не обойтись, чувство, побуждавшее его прыгать снова и снова. Икс жил ради этого острого ощущения, хотя ни за что не признался бы в этом ни одной живой душе.

При каждом спуске дайверов поджидала опасность, нередко новая, доселе неизвестная. Нельзя десантироваться с воздушного судна, дрейфующего на высоте двадцать тысяч футов, камнем пролететь сквозь электрические бури и приземлиться на враждебной поверхности, ничем при этом не рискуя. А на этот раз у них не обычная спасательная миссия. Найти топливные элементы, которые приказала достать капитан Эш, будет непросто. Внизу осталось совсем немного известных хранилищ, где можно отыскать это ядерное сокровище. Без них «Улей» не сможет больше держаться в воздухе. И если у них ничего не получится...

При мысли об этом Икс закусил загубник. Получится. У него все получится. Он никогда еще не подводил.

На часах, отсчитывавших время миссии, бежали секунды. Чувства обострились до предела: Икс различал запах потертого пластика, слышал гулкие удары сердца и шум крови в ушах, видел мягкое сияние светодиодных лампочек внутри шлема.

Сирена завывала во второй раз, именно тогда, когда и должна была, и в коконе вспыхнуло красное аварийное освещение. Заскрежетал металл и тут же раздался громкий хлопок – это Тай запустил из другой шахты капсулу со снаряжением.

Одна минута до прыжка.

Икс в последний раз пробежал глазами данные на экране. Все системы работают нормально. Точки Родни, Уилла и Аарона мигают, маяки активны. Все готовы к спуску. Мысленно отсчитывая последние секунды, Икс так сжал кулаки, что костяшки пальцев хрустнули.

Тридцать секунд до прыжка.

Вой сирен превратился в едва слышное эхо, красное сияние сменилось голубым – последнее затишье перед пуском. Тучи под ногами, казалось, стали немного светлее, но это могло оказаться иллюзией. Перед стартом командование сообщило, что электрических бурь в зоне выброса не ожидается.

В шлеме раздался голос капитана Эш. Она говорила бесстрастно, но ее слова все равно поддержали его:

– Удачи, «Хищник».

Пять секунд до прыжка.

Когда Икс увидел, как внизу в облаках расцвел цветок молнии, по его позвоночнику пробежала дрожь. Далекий отблеск погас, оставив лишь смутный светлый след.

Икс включил коммуникатор и закричал:

– Отложить запуск! Повторяю...

Он потянулся, чтобы ударить рукой по куполу, но в этот момент люк под ногами открылся. Падая, он царапнул металлическую поверхность пусковой шахты пальцами в перчатках, и его голос утонул в завывании ветра.

На миг Икс почувствовал себя невесомым, будто превратился в бестелесный дух, затем ветер подхватил его и потащил в черную пустоту. В душе закипел гнев. Как операторы могли проглядеть бурю? Неисправность сенсора? Рассеянный офицер слишком увлекся флиртом с миленькой практиканткой? Ответа он не знал, и теперь это не имело значения. Нужно сосредоточиться на прыжке и доставить отряд на поверхность живым и невредимым.

Икс вверил себя стихии, ветру, хлеставшему по костюму и несшему его к земле. Раскинув в стороны руки и ноги, он принял устойчивое положение для свободного падения. Над головой парил гладкий, похожий на жука корпус «Улья», турбовентиляторы трепетали как крылья насекомого. Высоко над кораблем, в гуще туч, он мельком увидел то, чего не видел уже давно: полосу золотистого света. Солнце пыталось пробиться сквозь толщу облаков. Еще миг, и оно пропало.

Он опять перевел взгляд на экран. Они спустились уже к отметке девятнадцать тысяч футов. Боковым зрением Икс видел голубое сияние батарейного блока Аарона и задумался о том, что в этот момент происходило в голове старого друга. На Аарона давил не только груз доспехов. Там, наверно, у него остался сын.

Что касается самого Икса, никто не считал время до его возвращения, да и ему самому не о ком было беспокоиться. Именно это позволило ему стать одним из лучших дайверов.

Ощущая напор холодного воздуха, от чего казалось, будто лежишь на матрасе, Икс на несколько дюймов вытянул вперед левую руку, чтобы повернуться чуть вправо и посмотреть, как там остальные дайверы. Они постепенно сближались, чтобы выстроиться в клин с интервалом в триста футов.

Икс снова посмотрел на облака внизу. Под ними, на высоте пятнадцати тысяч футов, полыхала ослепительная паутина молний.

Кто-то из дайверов что-то сказал, но Икс не смог разобрать слова, искаженные треском помех. Он не сводил глаз с клубящихся туч. Темнота, скрывавшая масштабы бури, не могла его обмануть. Если приборы так сбоят, значит, внизу разыгрался настоящий шторм.

Икс прорезал собой небо, а молнии становились все ярче. На высоте двенадцати тысяч футов он неожиданно попал в воздушную яму, его резко дернуло влево. В доспехах засвистел ветер. Икс сосредоточился, стараясь распределить вес и сохранить в воздухе правильное положение.

Десять тысяч футов. Половина пути позади.

Он пролетел сквозь слои туч, черных и плоских как наковальня, и с изумлением увидел, что небо озарилось голубыми электрическими сполохами. Используя весь накопленный опыт, Икс вновь сложил руки так, чтобы они образовали подобие наконечника стрелы.

Его бойцы, затерявшиеся в облаках, наверняка сделают то же самое. От резких порывов ветра и возмущений электромагнитного поля они оглохнут и ослепнут, а электроника станет совершенно бесполезной. Именно поэтому Икс учил свою команду рассчитывать высоту и скорость по времени свободного падения и по мельком увиденной поверхности либо линии горизонта, не прибегая к помощи компьютерных программ.

Но гонять в голове цифры, летя сквозь бурю, было почти невозможно. Ветер хлестал по телу, удары молний выворачивали наизнанку мрак, искажали пространство. Такого масштабного глубинного шторма он уже давно не видел. Вокруг была только буря, и обойти ее было нельзя. Оставалось лишь как можно быстрее пробиться сквозь нее. Икс резал облака, как ракета. Когда скорость увеличилась, его тело засвистело в воздухе. Запутавшийся в данных

экран показал «8000», мигнул в последний раз, и стеклянный щиток шлема потемнел. Икс падал со скоростью сто шестьдесят миль в час и считал. Каждое мышечное волокно трепетало, готовое к действию. Завывания ветра сменились отдельными выстрелами близких грозových разрядов и раскатистым грохотом отдаленных. Порывы ветра швыряли из стороны в сторону, заставляя напрягать ноги и постоянно регулировать положение тела руками, чтобы не кувыр-каться и не вращаться.

Прямо перед ним вспыхнула электрическая дуга молнии. Не успев даже вздрогнуть, Икс почувствовал, как волосы на голове встали дыбом. То, что он смог это осознать, означало, что удар не привел к катастрофе. Икс не потерял способности видеть, сердце по-прежнему билось. Молния не смогла пробить несколько слоев синтетических материалов в костюме, который должен был защищать от электрических ударов. Но Икса не отпускало ощущение, что он вот-вот вспыхнет, как факел.

Шесть тысяч футов.

Разведя в стороны руки и согнув колени, Икс снова принял устойчивое положение и, наконец, почувствовал тепло. Кожа горела. Он сильнее закусил за губник и почувствовал во рту вкус пластика.

Пять тысяч футов.

На экране снова появилась карта. Одна из ярких точек на ней исчезла. Сердце Родни больше не билось. Его поглотил мрак.

– Черт бы всех побрал, – прошептал Икс и стиснул зубы, стараясь справиться с гневом, кипевшим под опаленной плотью.

Кому-то придется заплатить за совершенную ошибку, но сейчас с этим придется подождать.

Четыре тысячи футов.

Перед ним снова вспыхнула молния. На этот раз Икс даже не моргнул. Земля была совсем рядом, и все силы он сосредоточил на оценке времени, оставшегося до приземления. Систем автоматического раскрытия парашюта на их костюмах не было – инженеры убрали ее много лет назад по его просьбе. Он не хотел, чтобы глючная компьютерная система, его ровесница, вместо него решала, когда дергать за кольцо.

Увидев в хаосе данных на экране мигающую точку, он опять переключил внимание на стеклянный щиток шлема. Маячок Уилла значительно отклонился от курса. Икс вытянул шею, сканируя темноту в поисках голубого сияния батарейного блока, и увидел, что Уилл завертелся в клубящейся черной массе.

Еще миг, и маячок Уилла погас, его сердце остановилось после удара молнии. Он погиб в полном соответствии со статистикой – во время пятнадцатого прыжка.

Икс задрожал от ярости. Двое его дайверов почти вырвались из шторма, они были совсем близко от относительно безопасной, токсичной земли. Но они умерли. Напрасно загубленные человеческие жизни. Этого можно было избежать, если бы операторы на станции просто сделали свою чертову работу. Как они умудрились проглядеть грозовой фронт протяженностью в сто миль?

Крича от злости, Икс на предельной скорости пронесся сквозь нижний слой облаков, нажал кнопку на панели в шлеме и активировал прибор ночного видения. В поле зрения ворвался разлагавшийся внизу город. Над кладбищем из металла и бетона возвышались ржавые надгробия небоскребов. Полуразрушенные здания опирались друг на друга, как сухие деревья в лесу. По всему стеклу шлема рассыпались их покосившиеся ярко-зеленые балки, с каждым ударом его сердца увеличиваясь в размерах.

Три тысячи футов.

Вырвавшись наконец из объятий бури, Икс подогнул под себя руку, выполнил «бочку» и лег на спину, раскинув ноги и руки. Он заметил свечение батарейного блока, а две секунды

спустя из облаков наверху вылетел дайвер. Убедившись, что это Аарон, Икс снова перевернулся и дернул за кольцо. Стропы натянулись, подбросив его вверх – во всяком случае, так ему показалось. Он протянул руку, ухватился за них и направил парашют к грязному участку на севере от двух рухнувших домов.

Выбрав зону выброса, он потянул за левую стропу и повернул купол, чтобы оглядеть небо. В поле зрения снова появился Аарон, но с ним явно что-то было не так. Он не вышел из штопора и с криком падал навстречу развалинам.

– Аарон! Дергай за кольцо! – крикнул Икс в переговорное устройство.

Затрещали помехи. Еще секунда. Еще на двести пятьдесят футов ближе к земле. В динамике зазвучал испуганный голос друга:

– Я ничего не вижу! Прибор ночного видения отказал!

Икс быстро проверил зону выброса Аарона. Тот по-прежнему двигался курсом, обеспечивающим безопасное приземление. Он снова посмотрел на голубой метеор, в который превратился его друг.

– Дергай за кольцо! Я сам тебя поведу.

– Я ничего не вижу! Вокруг только крыши!

Треск помех не мог скрыть панику в голосе Аарона.

– Дергай за кольцо, черт тебя подери, если не хочешь врезаться в одну из них!

Когда парашют Аарона наконец раскрылся, Икс выдохнул. У друга еще оставался шанс сбросить скорость и остаться в живых. Икс сам его поведет, станет глазами Аарона.

– Бери левее!

Аарон направился в сторону от башен, но их было очень много. Слишком много. Он неслся к торчавшему остову, который когда-то был величественным офисным небоскребом.

Икс повернулся, чтобы лучше видеть. От перепада давления заложило уши, закружилась голова. Он моргнул, чтобы избавиться от неприятного ощущения, и продолжил пристально следить за полетом Аарона. Тот медленно летел прочь от вертикальных опор разрушенных домов.

– Икс, я ничего не вижу!

– Забирай еще левее. Ты почти в зоне безопасного приземления!

Наступила пауза.

– Помнишь, что я говорил тебе о Тине? – голос Аарона теперь звучал мягче, и сердце Икса замерло.

– Да.

– Обещай, что позаботишься о нем.

– Аарон, еще чуть-чуть, и ты у цели! Теперь направо! Зона безопасного приземления совсем рядом.

Парашют уносил Аарона в сторону от джунглей из стали и стекла, но Икс все еще не нашел место, где можно приземлиться. Он извивался в ремнях, отчаянно пытаясь разглядеть среди безжизненного пейзажа путь вниз.

– Пообещай, черт бы тебя побрал! – повторил Аарон.

Икс набрал воздуха в грудь.

– Обещаю. Но сейчас...

Не успел он закончить фразу, как голубой силуэт повернулся вокруг своей оси и ударился о стену дома. Икс беспомощно смотрел, как парашют зацепился за искореженный металл, оторвался, и голубой огонек камнем полетел вниз, в темноту.

В переговорном устройстве прокатилась одинокая волна помех. В следующий миг Икс потерял Аарона из виду, а из наушников донесся звук удара – его друг упал на землю.

Икс неподвижно смотрел на разрушенные дома. Он не мог дышать, не мог поверить, что Аарона больше нет. У него самого оставалось всего несколько секунд, чтобы сбросить скорость

и приземлиться, но он не мог оторвать взгляд от башен. Мысль о том, что он вот-вот увидит изувеченное тело Аарона, была невыносимой. Только не сейчас.

Обещание, которое он дал другу, и чувство долга заставили его опомниться. Люди рассчитывают на него. Аарон погиб, погибли Уилл и Родни, но Икс умереть не может. Он должен выполнить два дела: найти топливные элементы и увидеть, как вырастет Тин.

Навстречу ему несся квадрат грязи. Слегка согнув колени, он потянул за стропы, сбросил скорость и в два приема выполнил маневр приземления. Ботинки коснулись ядовитой земли, взметнулось облако пыли. Икс попытался затормозить, но здесь не было ни травы, ни листьев, трепетание которых могло подсказать направление ветра, он ошибся в расчетах и приземлился при боковом ветре. Он упал, тяжело ударившись о землю, и купол парашюта потащил его по грязи.

Наконец Икс остановился. Несколько секунд он лежал на спине. В ушах до сих пор звучал жуткий хруст, с которым тело Аарона ударило о землю. Он ничего не видел, не мог дышать. Всего один прыжок в зеленую зону, и он потерял весь свой отряд.

Он отчаянно бился в ремнях и стробах, обмотавшихся вокруг пояса и ног. Низкопористый нейлон колыбался на ядовитом ветру. Икс встал, изогнулся и оторвал его от доспехов, споткнулся и снова упал. Выхватил нож, перерезал кожаные ремни и наконец освободился. Выругался и, сидя, пнул ногой грязь.

Ветер стих, раскаты грома звучали теперь вдалеке. Икс убрал нож в ножны, еще немного посидел и встал. Кровь отхлынула от головы, он пошатнулся и сквозь рой черных точек, мелькавших перед глазами, посмотрел на экран. Судя по маяку, сброшенная Таем капсула со снаряжением находился примерно в полумиле.

Икс включил компьютер на запястье. На экране развернулась карта, и он перетащил навигационную метку к месту расположения капсулы. Что ж, по крайней мере, не придется несколько часов тащиться по пустыне, чтобы забрать снаряжение. Он снова посмотрел на карту, пытаясь найти главную цель. По данным «Улья», ядерные топливные элементы находились на старом складе, в двух милях от капсулы. Это место Икс тоже обозначил меткой. Построив маршрут, проверил уровень радиации, и сердце в груди замерло. Что-то явно было не так – уровень просто зашкаливал.

И это называется прыжком в зеленую зону?!

Но проклинать команду капитана Эш было некогда. Нужно было двигаться. Всю радиацию его многослойный костюм не сдержит, значит, времени в обрез. Икс вытащил из кобуры на правом бедре «бластер», открыл со щелчком казенник трехствольного дробовика с переломным затвором и загнал два патрона. Хорошо, что он проверил, – ракеты в третьем стволе не было. Икс достал из куртки запасную, загнал ее в верхний ствол и со щелчком закрыл затвор.

Теперь нужно довериться опыту, накопленному за девяносто шесть прыжков. Икс оглядел окружавшую его разруху, остовы зданий, завихрения бури над головой. Хеллдайверы видели это много раз, но сегодня кроме Икса смотреть на это было некому.

2

– Мария, прошу тебя. Время еще есть, – сказал Марк, обращаясь к капитану Эш. – Джордан может взять на себя управление. Ты свой долг перед «Ульем» выполнила, пришло время позаботиться о себе.

Мария Эш склонилась над раковиной и сплюнула кровь. Ее била дрожь, чтобы не упасть, она схватилась за холодный металл.

– Джордан пока не готов, – сказала она. – Ему еще многому нужно научиться, прежде чем встать за штурвал.

Она зажмурилась и стала ждать, когда перестанет кружиться голова. Затем открыла глаза и увидела в зеркале отражение мужа. Лысина в его поредевших каштановых волосах напоминала монашескую тонзуру. Он сдвинул ниже очки, заметил, что она смотрит на него, и улыбнулся. Можно было бы уже привыкнуть, но Мария опять удивилась, увидев свое отражение. Бледность, мешки под зелеными глазами и худоба, которую капитанская форма скрыть не могла. Она выглядела совершенно измученной и, глядя на себя в зеркале, вдруг подумала: хорошо бы купить косметику на черном рынке. Но она обязана быть для всех примером, так что придется обойтись и выглядеть как ходячий труп.

Капитан Эш провела рукой по огненно-рыжим волосам. Хорошо, что они отросли. Рыжие волосы были неотъемлемой частью ее облика, если бы она их потеряла, то утратила бы часть индивидуальности. Когда два дня назад один из врачей «Улья» сказал, что рак горла вернулся, она сразу провела рукой по волосам. Они были ее единственной роскошью, единственным элементом женственности, который она все еще могла предьявить миру. Капитан Эш ловко собрала волосы в пучок, закрепила его шпильками.

Марк положил руку ей на плечо.

– Я люблю тебя, Мария. С того дня, когда впервые увидел, почти двадцать пять лет назад. И не хочу тебя потерять.

Она обернулась и посмотрела на него.

– Я тоже тебя люблю, но ты же знаешь, как важна для меня эта мечта. Нужно найти новый дом для всех нас. Я знаю, где-то есть место – земля, на которой можно жить. И я обязательно ее найду.

Марк едва заметно вздохнул.

– Ты полна энтузиазма, но даже твоя команда не уверена, что это место существует. Умоляю, передай управление Джордану. И согласишься на повторное лечение. Один раз я тебя уже едва не потерял.

Мария покачала головой и снова повернулась к зеркалу. Она всегда была бойцом. Прежде чем стать капитаном, служила лейтенантом в полиции и с гордостью носила форму.

– Сейчас корабль нуждается во мне больше, чем когда-либо. Ради бога, мы же отправили «Хищник» прямо в центр бури!

Марк наморщил нос, как всегда, когда не знал что сказать.

– В мире осталось только два корабля, – добавила она. – И я не могу забыть о своем долге.

– Что ж, я тебя понимаю.

Он кивнул и вышел из ванной, оставив ее наедине с зеркалом.

Мария взяла с раковины обручальное кольцо. На похудевшем пальце оно сидело слишком свободно и, чтобы оно не свалилось, пришлось сжать руку в кулак. Марк был прав – почти все в ее команде сомневались, что где-то на отравленной поверхности Земли еще оставалось место, где люди могли бы начать все заново. Но Мария не могла позволить себе не верить. Она держалась лишь благодаря призрачной надежде.

В динамиках системы оповещения раздался едва слышный голос: ее вызывали на мостик. Связь с отрядом «Хищник» была потеряна, и Мария опасалась худшего. Им нужны ядерные топливные элементы, чтобы корабль и дальше мог держаться в воздухе. И чтобы не ослабла решимость продолжать поиски нового дома. Хранилища с этими элементами попадались редко, вот почему нынешняя миссия была необыкновенно важна.

Мария выключила свет и отправилась обратно на мостик. Марк вернулся в отсек очистки воды, чтобы отработать смену, и у входа в зал ее с каменным лицом ждал старший помощник Леон Джордан. Мария посмотрела на него, пытаясь угадать, какие у него новости. Леон был отважный и стойкий молодой человек с решительным подбородком и карими глазами, а его характер больше подошел бы человеку вдвое старше него. Ничто в его облике не выдавало тревоги, наоборот, от него будто веяло силой. В немалой степени Мария поэтому и выбрала его первым помощником. Джордан был умен, предан, амбициозен, и так же, как она, переживал за судьбу «Улья» и его пассажиров. Когда-нибудь он станет отличным капитаном – может быть, совсем скоро, но пока она еще не готова передать ему бразды правления. Мария вышла из тени и, взявшись за поручни, оглядела помещение внизу.

– Есть новости от «Хищника»?

– Боюсь, что нет, мэм, – ответил Джордан, – но инженеры починили сломавшийся сенсор.

– Иксу и его ребятам это уже не поможет!

Она говорила резко, но злилась не на Джордана или инженеров, а только на себя. Ущерб уже нанесен. Похоже, она отправила целый отряд на верную смерть. Хеллдайверы были истинно бесценным материалом. Из пяти новобранцев к концу обучения в живых оставался только один. Продолжительность жизни тех, кому удавалось добраться до конца курса, составляла всего пару лет, Икс и Аарон были исключением. При мысли, что она потеряла их из-за сломанного сенсора, горло заболело еще сильнее.

Мария заставила себя сделать несколько глубоких вдохов. В воздухе слабо пахло хлоркой. Мостик был залит ярким светом, нигде ни пятнышка. Выложенные плиткой полы, стены и даже накрытые кожухами пульта гармонировали с белыми мундирами тех, кто здесь работал. Поддерживать в помещении идеальную чистоту было традицией, пережившей не одно поколение. Капитанский мостик казался маяком надежды, и Мария хотела, чтобы и ее подчиненные олицетворяли эту надежду.

Она спустилась вниз по наклонному пандусу, разделявшему зал на две части. Джордан следовал за ней по пятам. Когда они миновали навигационный пост, Мария спросила:

– Оперативную сводку инженерной службы получили? – Затем остановилась у дубового штурвала на возвышении и небрежно положила на него руку.

Джордан кивнул, прошел в переднюю часть зала и, щелкнув пальцами, включил главный монитор. Весь экран заполнила лысина главного инженера Роджера Сэмсона. Затем камера отъехала, и Мария увидела приземистого полного мужчину, который почесывал голову и смотрел на другой монитор, которого не было видно.

– Сэмсон, – сказала она, – Джордан говорит, у вас есть оперативная сводка.

Инженер испуганно поднял глаза.

– Так точно, капитан. У нас большие проблемы. Электрический шторм серьезно повредил клапаны сброса давления на двух реакторах. Оба заклинило, пришлось их отключить. Хорошо хоть, что нет утечки радиации.

У Марии вырвался вздох облегчения. Слова «радиация» и «утечка» – последнее, что хочется слышать, ведь даже незначительные дозы облучения могут убить всех, кто находится на борту.

– Придется оставить их отключенными, пока я не отправлю туда ремонтную бригаду. На это может уйти пара дней. А поскольку два других были отключены раньше, теперь у нас

осталась лишь половина расчетной мощности. Нужно, чтобы «Хищник» добыл топливные элементы. И даже не сегодня, а еще вчера.

– А вы не можете извлечь элементы из поврежденных реакторов и установить в те, которые только что отключили? – спросил Джордан.

Сэмсон фыркнул, обхватил себя руками и сказал:

– Нет, сэр.

– И что же делать? – Джордан сложил руки на груди.

– Молиться, чтобы Икс вернулся с топливными элементами, – ответила Мария.

Свой корабль она знала и снаружи, и изнутри. Без реакторов их положение станет безнадежным. Тепловую энергию, которую вырабатывали реакторы, превращали в электрическую, а потом распределяли через сеть под палубами. Часть ее хранили в резервных аккумуляторах размером с комнату. Когда она закончится, наполненные гелием баллоны удержат их в воздухе, но все системы корабля откажут. Закрывать придется все – от отсека очистки воды, где работал ее муж, до ферм в агротехнических отсеках. Рули и турбоventильаторы останутся, и «Улей», безжизненный и темный, будет дрейфовать в небе, пока его не уничтожит электрическая буря или столкновение с горной вершиной.

– Что с гелиевыми баллонами? – спросила Мария.

– Мы потеряли еще два, – ответил Сэмсон. – Из двадцати четырех осталось только шестнадцать. Мне удалось выкачать из сети гелий, мы перенаправили энергию из всех второстепенных источников, но больше вариантов нет. Еще немного, и придется отключить свет.

Джордан покачал головой.

– Если до этого дойдет, нужно будет опасаться даже не бунта, а чего-то гораздо более масштабного. На нижних палубах начнется хаос и анархия.

– Вы предпочитаете рухнуть на землю? – сердито глянул с экрана Сэмсон. – Не знаю, понимаете вы это, лейтенант, или нет, но «Улей» умирает. Если мы не справимся, останется только «Арес», а состояние этого ржавого ведра еще хуже, чем у нас.

Мария подняла руку.

– Больно это признавать, Сэмсон, но вы правы.

Толстый инженер вытер лоб и сказал:

– Простите, капитан. Но... – Он замолчал и посмотрел ей прямо в глаза. – Если вы не найдете волшебное место, где можно приземлиться, и нам придется и дальше оставаться в воздухе, мы окажемся перед очень неприятным выбором.

Капитан Эш переглянулась с Джорданом. Его лицо оставалось непроницаемым. Свое мнение он выскажет ей наедине, подальше от чужих ушей. Слухи в «Улье» распространяются быстро, и ей не хотелось подогреть сплетни и спровоцировать всплеск паники.

– Никому ни слова о том, что вы мне сказали, – сказала Мария. – Это приказ.

– Слушаюсь.

Из-за экономии электричества стало темно. Больное горло горело огнем. Капитану Эш казалось, что она чувствует, как раковые клетки пожирают ее изнутри. «Улей» тоже болен чем-то вроде рака – ему не хватает энергии. Сэмсон прав: корабль умирает, и, если Икс не вернется с новыми топливными элементами, вопрос будет не в том, упадут они или нет на искореженную поверхность, а в том, когда это случится – как до того случилось со всеми другими воздушными судами.

Два часа блуждая по мертвому городу, Икс о многом успел подумать. К земле его тянул не только вес штормовой винтовки, которую он взял из капсулы со снаряжением. Пробираясь через пустыри и поднимаясь на возвышенности, чтобы оглядеть местность, он чувствовал, что на плечи тяжелым грузом легла смерть каждого дайвера из его команды. Уилл, Родни и Аарон – еще три трупа в груди мертвых тел.

Он почти заставил себя поверить, что это был несчастный случай, но от удара, нанесенного яростью и горем, в душе по-прежнему все кипело. О чем только думает командование?! Выбросить отряд прямо в электрический шторм – страшная ошибка, за которую члены его команды поплатились жизнью. И теперь он тащится по радиоактивной грязи там, где должна была быть зеленая зона.

Человечество стало еще на три смерти ближе к вымиранию, и, если он не найдет топливные элементы, половина из тех, что пока живы, умрут. Пятьсот сорок шесть мужчин, женщин и детей, находившиеся над ним на высоте двадцать тысяч футов, рассчитывают на него.

Если ему повезет вернуться, он найдет тех, из-за кого сын его лучшего друга остался сиротой. Вот еще один повод выжить.

Далекий удар грома вернул его к реальности. Икс поднял бинокль и посмотрел на разрушенный город. Вспышки молний подсвечивали башни сзади. Он выключил прибор ночного видения и увидел мир в его подлинном обличье – серый, коричневый, мертвый. Несмотря на все старания, ему не удавалось представить гул и суету этого города до того, как на него посыпались бомбы.

Кладбище мертвых зданий простиралось насколько хватало глаз. Посреди огромного открытого пространства Икс чувствовал себя, как в ловушке, костюм словно душил, обзор был слишком узким. Какая ирония! Обычно прыжки давали ему, человеку, всю жизнь прожившему в тесноте «Улья», возможность вырваться из удушливого, контролируемого, строго регламентированного окружения. Но сейчас он чувствовал себя одиноким, как рыбка в тазу.

Оглядывая один за другим кварталы, превратившиеся в груды битых камней, Икс наконец нашел жавшиеся друг к другу четыре дома, уцелевшие посреди руин. Затем сверился с картой и убедился, что именно их и искал. Он у цели. Эти наземные хранилища когда-то служили складами «Индастриал Тек Корпорейшн», компании, построившей «Улей» и другие корабли. Инженеры спроектировали летающие боевые машины, которые должны были продержаться десять, максимум двадцать лет. Никто и представить не мог, что они станут домом для человечества и прослужат почти два с половиной столетия. Если бы не хеллдайверы, эти машины давно развалились бы на части.

К своим обязанностям Икс относился очень серьезно. Разумеется, получать небольшие привилегии вроде дополнительного пайка или отдельного жилья было здорово, но хеллдайвингом он занимался отнюдь не ради них. Он прыгал ради того, чтобы люди не падали на землю. От каждого решения, принятого им на поверхности, зависело, будут они жить или умрут. А сейчас он впустую терял время.

Стоя над грудой кирпича и металла, Икс поймал себя на мысли, что как раз сейчас обдумывает очередное важное решение. Спуститься, рискуя повредить костюм, или пойти в обход? Задачу облегчили показатели уровня радиации: если в костюме появится прореха, хеллдайвера ждет медленная и мучительная смерть. Он подошел к краю, пытаясь отыскать путь вниз. Темнота скрывала ловушки, забравшие жизнь у многих дайверов. У него на глазах члены его отряда проваливались в канализационные люки, погибали под зданиями, обрушившимися от слабого порыва ветра, их перемалывали песчаные бури, растянувшиеся на многие мили. Черт, он даже видел, как их разрывали на части мутанты, приспособившиеся к жизни на территориях, пораженных радиацией. Икс снова включил прибор ночного видения и огляделся. Датчики движения и тепла молчали – никаких признаков того, что здесь недавно был кто-то живой.

Резкий порыв ветра толкнул Икса в грудь, он пошатнулся и тверже уперся ногами в землю. Всего шаг в сторону, но теперь он увидел то, чего раньше не замечал. В ста футах к западу вниз уходила извилистая тропа.

Икс начал спускаться к улице, покрытой растрескавшимся асфальтом. От тех четырех зданий его отделял открытый участок. Он не заметил поблизости никакого движения, но это вовсе не означало, что здесь никого нет.

Еще раз внимательно оглядевшись по сторонам, он рванул вперед и начал спринтерский забег. В нескольких футах от цели его настиг резкий порыв ветра пополам с пылью. Икс опустил голову, удержался на ногах и привалился спиной к полуразрушенной стене.

Переведа дух, он огляделся в поисках угрозы, прислушался к завыванию ветра, пытаясь уловить в нем что-нибудь необычное. Внутренняя поверхность стеклянного щитка шлема запотела от горячего дыхания.

Наверху ослепительным зигзагом вспыхнула молния, через долю секунды грянул гром. Икс дождался, когда все стихнет, отошел от стены и посмотрел на показавшуюся впереди двойную дверь. Она была опечатана. Хороший знак – значит, здание еще не разграблено.

Присев на корточки, хватаясь за стену, Икс подобрался к узкой улочке, отделявшей его от домов. Но стоило шагнуть вперед, чтобы перейти ее, как на него снова обрушился порыв ветра. Икс осторожно двинулся в ту сторону, где улочка тонула во мраке. Он медленно шел к покрытой ржавчиной стальной двери, над мостовой клубилась и кружила пыль.

Икс быстро протер панель кодового замка, достал из кармана куртки короткий провод и воткнул его в свой мини-компьютер. На экране побежали цифры. Наконец компьютер подобрал код, панель весело чирикнула. Послышалась череда глухих щелчков – кодовый замок открывался впервые за двести лет.

Держа в одной руке винтовку, другой Икс медленно толкнул створку. Дверь со скрежетом отворилась, и он увидел помещение размером с пусковую капсулу для хеллдайвинга. Он замер, сжимая в руке оружие, и прислушался.

Стеллажи полок, забитых коробками и железными ящиками, поднимались до самого потолка. Лестница справа вела к двум галереям, тянувшимся над проходами. В одном углу потолок провалился. Икс остановился и осмотрел дыру. Она была достаточно большой, чтобы в нее мог пролезть человек, но никаких признаков жизни он по-прежнему не обнаружил.

В темноте всегда что-нибудь скрывается, но обыскивать помещение как следует времени не было. Икс схватился за поручень и, перепрыгивая через две ступеньки, взлетел на лестничную площадку. Вдоль первого прохода тянулась узкая галерея: полки здесь были забиты электрическими кабелями. Он поднялся выше, на следующую площадку – здесь хранились компьютерные комплектующие и мониторы.

Икс взбежал на последнюю, третью площадку, и когда увидел штабель железных ящиков с пиктограммой, предупреждающей о радиации, его сердце забило быстрее.

Джек-пот.

Он бросился вперед, снял ящик с полки и открыл защелки. Поднял крышку и почувствовал, как его губы дрогнули в улыбке.

Пять цилиндров – ядерные топливные элементы. Улыбка тут же погасла. Ради них погибли три человека. Топливные элементы позволят кораблю продержаться в воздухе еще несколько лет, но эта сделка все равно казалась ему несправедливой.

Закрыв крышку, он поднял ящик за ручку и пошел через узкую галерею. Ящик был тяжелый, весил не меньше сорока фунтов. Он поместит его в капсулу со снаряжением, но придется вернуться и взять еще. Икс побежал по галерее. Ботинки грохотали по металлическому полу с антискользящим покрытием, но снизу эхом ответил совсем другой звук – взвыла сирена. Икс остановился и прислушался: может быть, сработала древняя сигнализация?

Вой прекратился, но внезапно наступившая тишина лишь усилила напряжение. Икс подождал и снова двинулся дальше. Слух уже играл с ним злые шутки, различая в темноте фантомные звуки. Сейчас, наверное, то же самое. Перенервничал, вот и все. Он прибавил шаг.

Во второй раз вой раздался, когда он дошел до середины галереи. И это точно не было игрой воображения. Но не было и сигнализацией. Эти звуки издавало не цифровое или электронное устройство, а живое существо. Икс никогда не слышал ничего подобного.

Он побежал к лестнице, схватился за поручень и ринулся вниз, перепрыгивая через две ступеньки. Тяжело приземлился на второй площадке, оступился и едва не покатился кубарем с последней лестницы.

Внизу Икс заметил движение. Присмотревшись, он увидел, что внизу, в дальнем углу зияет широкая трещина, там провалился целый участок пола. Он этого не заметил – ошибка новичка, которая могла стоить жизни не только ему, но и другим. Икс внимательно оглядел склад, пытаясь понять, что еще пропустил.

И нашел.

Но он не знал, что это такое. В верхнем левом углу над входной дверью с потолка свисали три шарообразных кокона, покрытых неровной, шелушащейся оболочкой, похожей на шкуру, сброшенную змеей. Когда Икс залез на склад, их от него скрывала тень, но отсюда, с лестницы, коконы были отлично видны.

Он подошел ближе. Нет, это не коконы, а гнезда с отверстиями наверху. Края отверстий напоминали обветренные губы.

Сделав еще шаг, он случайно задел перила, и ящик с топливными элементами громко лязгнул. В ответ снова раздался пронзительный вой. Икс выругался про себя и перевел взгляд на стену в самом темном углу помещения – с одного из гнезд свесился какой-то ступок и упал на землю.

Что это, черт возьми, такое?..

Икс пригнулся, затаил дыхание и сквозь просвет в перилах увидел, что странное существо оттолкнулось руками от пола и присело на корточки. Не веря своим глазам, он уставился сквозь прибор ночного видения на зеленоватую фигуру, очень похожую на человеческую. Создание взвизгнуло, а потом громко завылло, отползло в сторону и исчезло. Икс не успел рассмотреть его как следует.

Чем бы это ни было, оно напоминало человека, и это вызывало тревогу. Нет, этого просто не может быть! За сто с лишним лет на поверхности не обнаружено ни одного выжившего. Никто не смог бы вынести последствий радиации, особенно здесь.

Пригнувшись, Икс перешел на другую сторону галереи, оглядел склад и вдруг заметил, как в проходе что-то мелькнуло. Протяжный вой, похожий на сирену, стих.

Снова повернувшись к выходу, дайвер обнаружил, что у него появилась компания. На полу под гнездами, в темноте притаилась еще одна фигура. Иксу очень хотелось знать, что или кто это, но он не решался пошевелиться. Он сжал винтовку в руке и крепче схватил ящик с топливными элементами, боясь потерять бесценный груз.

Существо опустилось на четвереньки и заскользило к открытой двери. Снаружи полыхнула молния, и Икс наконец смог разглядеть его. Он выключил подбородком прибор ночного видения, дождался следующей вспышки молнии и едва не ахнул от удивления. Существо расправило жилистые конечности, покрытые мышцами, похожими на канаты, и распахнуло морщинистые кожистые крылья цвета яичной скорлупы. Сильное тело было покрыто длинными шрамами, в нескольких местах кожа стерлась, влажно поблескивали язвы.

В помещении опять стало темно. Новая вспышка молнии, и Икс увидел, как жуткое создание выгнуло спину.

Не человек и не животное... чудовище.

На спине, ошестинившейся костяными плавниками, торчал шипастый позвоночник. Плавники, заканчиваясь у тощей шеи, переходили в шершавый гребень на уродливой голове, покрытой густой, как у кабана, щетиной.

Икс с трудом сдерживал прерывистое дыхание, затуманившее щиток шлема.

Держись, Икс. Ты должен...

Снова раздался пронзительный вой. Икс резко повернулся к полкам, среди которых исчезло другое создание. На складе теперь царил непроглядный мрак. Икс снова включил прибор ночного видения, но тут же выключил, когда помещение через открытую дверь озарила вспышка молнии.

Опять раздался визг, и он повернулся к чудовищу, затаившемуся под гнездами. Оно дернуло головой в его сторону, будто заметило движение. Но вместо глаз или носа Икс увидел только широкий провал пасти, растянувшейся от края до края морды. Губы твари разошлись, обнажив черную дыру, окруженную зубами, блестящими и острыми как иглы.

– О боже, – прошептал Икс.

Осторожно держа ящик под мышкой, он поднял винтовку и опять включил прибор ночного видения. Без него не обойтись, когда он выберется наружу. Если выберется.

Эта мысль придала ему сил. Нажав на спусковой крючок, Икс бросился вниз, к выходу. Стрелял куда попало, и большинство пуль со звоном ударялось о металлическую стену за спиной монстра. Только один выстрел попал в цель, раздался вопль агонии. Жуткий визг словно прошел Икса насквозь, он с трудом поборол желание обхватить руками шлем – толку от этого все равно никакого.

Еще одна тварь отозвалась диким криком. Ее вопль перешел в вой, звук сирены перед стартом, за секунду до того, как дайверы совершали прыжок. Икс притормозил и посмотрел на полки справа, пытаясь обнаружить первого монстра, но ничего не увидел.

Не останавливайся! Беги!..

Он выбежал на улицу. Железный ящик с лязгом колотился о доспехи.

К вою за спиной присоединились пронзительные вопли чудовищ, которых он не видел. Они были так похожи на аварийную сирену, что Иксу казалось, будто все это происходит во сне.

Он бросил взгляд через плечо и увидел два силуэта, притаившиеся в проеме двери. Одна тварь бросилась вперед, приземлилась на четыре конечности и помчалась за ним.

Беги, Икс! Шевелись!

Он не сомневался, что если твари доберутся до него, то разорвут на части. Нужно добежать до капсулы, активировать ее и вернуться на «Улей».

Он посмотрел на экран. Капсула слишком далеко, а твари слишком быстрые – ему от них не оторваться. Оставался только один вариант: бросить капсулу и самому поднять топливные элементы на корабль. Но перед тем, как привести в действие бустер и направить баллон обратно к «Улью», нужно найти просвет в тучах. Буря немного утихла, однако вспышки все еще озарили горизонт. Икс оглянулся. За ним гнались два чудовища, постепенно сокращая расстояние. Тварь, казавшаяся более тощей, вырвалась вперед и, отталкиваясь задними лапами, неслась огромными прыжками.

Свернув за угол полуразвалившегося дома, Икс едва не выронил ящик. Он сосредоточился на дыхании и старался не споткнуться в темноте. Пробежав половину пути до следующей улицы, Икс повернулся, чтобы выстрелить. Он надеялся, что пули если не убьют тварей, то хотя бы отпугнут их. Чудовище, мчавшееся впереди, подпрыгнуло в воздух. Икс прицелился и дал по нему очередь. Пули пробиты грудь, снесли верхушку черепа. Тварь рухнула на асфальт, пронзительно визжа и пытаясь зажать лапами раны, из которых хлестала алая жидкость. Второе чудовище вспрыгнуло на каменную стену, шмыгнуло в разбитое окно и скрылось внутри дома.

Икс выиграл несколько бесценных секунд. Крепко держа ящик под мышкой, он потянулся за новым магазином, но нашарил только пустоту. Очевидно, он потерял его во время бегства со склада.

Выругавшись, Икс швырнул на землю ненужную теперь штормовую винтовку и выхватил из кобуры на бедре «бластер». Затем поднял глаза к небу, чтобы оценить уровень шторма.

Сквозь прибор ночного видения небо казалось бурлящим зеленым морем, в котором сверкали изумрудные молнии. Здесь взлетать нельзя, нужно бежать дальше.

Волна визга настигла его, когда он завернул за угол очередного дома. Огонь из винтовки позволил ему выиграть время, но в то же время привлек новых чудовищ.

В конце улицы он заметил какое-то движение. Там колыхалось то ли полотнище, то ли брезент – нечто совершенно неуместное в куче металла, бетона и стекла. Обмотавшись вокруг фонарного столба, ткань раздувалась на ветру.

Икс почувствовал тошноту.

Никакой это не брезент. Перед ним был пятисекционный парашют.

– Аарон! – задохнулся он, бросился к фонарному столбу, упал на колени и заставил себя посмотреть на изувеченное тело друга.

Тот лежал на спине. После падения его руки и ноги будто стали короче. От зеркального щитка в шлеме остались только осколки. Один глаз был открыт, второй превратился в месиво вместе с правой половиной лица.

Вдалеке послышался пронзительный, тоскливый вой. К первому голосу присоединился второй, третий. Икс поставил ящик на землю, положил на него «бластер» и схватил Аарона за руку, сжал ее и опустил на землю рядом с искореженным телом. Не попрощался с мертвым другом, ничего не прошептал напоследок. Просто закрыл Аарону уцелевший глаз и снова посмотрел на небо. Шторм слабел, молнии вспыхивали гораздо реже. Но вой, будто раздававшийся из электронной акустической системы, приближался.

Времени больше не было.

В конце улицы показались две твари. Они рыскали взад и вперед, будто не знали, где он, но стоило ему потянуться за топливными элементами и «бластером», тут же повернули к нему головы. Икс на мгновение застыл, глядя на монстров.

Из дома за его спиной донесся пронзительный вопль. Взгляд Икса метнулся вверх, и он увидел еще двух тварей, скользивших по стене вниз. Спустившись, они припали к тротуару и стали «разглядывать» дайвера, наклоняя головы то вправо, то влево. Икс поднял «бластер», прицелился в морду одной из них и выстрелил.

Бум!

Безглазое рыло превратилось в облако из плоти и костей. Следующим выстрелом второму чудовищу оторвало ногу. Икс обернулся – по улице к нему мчались еще две твари. Они уже пробежали половину пути. К ним присоединились еще трое. По мере того, как они приближались, жуткие вопли становились все громче.

Сердце Икса колотилось, как кузнечный молот. Он сунул «бластер» в кобуру, а другой рукой прижал к груди ящик с топливными элементами. Затем потянулся и нажал на плече кнопку бустера. Из контейнера вверх рванулся шар и с громким свистом стал наполняться гелием.

Жуткие твари мчались к нему. Он впервые видел их так близко: шерсть, торчавшая гребнем на отвратительных головах, поджарые тела, упругие мышцы, кривые когти. Он разглядел даже ровные ряды острых зубов. Три монстра стремительно прыгнули, морщинистые, покрытые шрамами тела слилась в одно пятно. Икс закрыл глаза, уверенный, что рухнет на землю под бешеным натиском зубов и когтей, но почувствовал, как оторвался от земли. Его потащило вверх. Твари столкнулись друг с другом на том самом месте, где он стоял мгновение назад. Икс изумленно распахнул глаза. Длинные лапы потянулись вверх, царапая когтями его лодыжки. Затем Икс в ужасе увидел, что стая из пяти чудовищ набросилась на тело Аарона и начала пожирать его. Они отрывали огромные куски, дрались за останки, пронзительно визжа.

Икс закрыл глаза и усилием воли воскресил в памяти более радостные дни – отмотал время далеко назад, туда, где они с Аароном были еще совсем молодыми, задолго до рождения

Тина, до смерти их жен. Ему хотелось заорать, ударить кулаком в стену, но он мог лишь прижимать к груди бесценный ящик и верить, что подъемная сила увлечет его за собой вверх.

Когда он снова открыл глаза, вокруг царил мрак. Города больше не было – он скрылся внизу за пеленой облаков, визга тварей тоже не было слышно. В громоздившихся друг на друга грозových тучах полыхнула молния, тут же раздался удар грома – достаточно близко, чтобы Икс это почувствовал. Наблюдая за паутиной зигзагообразных статических разрядов, расчертивших небо, он долю секунды надеялся, что она его убьет.

Но он выжил. По какой-то причине Ксавьер Родригес остался в живых, а те, кто был лучше него, погибли.

Яркая вспышка молнии прорезала облака, очертив далеко вверху овальный контур «Улья». Турбовентиляторы гудели, корабль маневрировал, выходя на позицию. Капитан Эш засекла его маячок и проверяла курс, чтобы подхватить его. В днище судна открылась металлическая дверь, отсюда казавшаяся не больше пальца на его руке.

Бережно прижимая правой рукой ящик, левой Икс потянулся к стропе и осторожно потянул ее, направляя наполненный гелием купол к приемному шлюзу. Купол изменил направление, тело Икса покачнулось.

Через миг корабль поглотил его, купол уперся в пластиковую крышу приемного шлюза. Деваться ему отсюда было некуда, он висел, глядя, как под ногами клубятся черные облака, и дожидаясь, когда техники закроют камеру.

Когда дверь с грохотом закрылась, Икс нажал кнопку бустера на плече. Шар стал постепенно сдуваться, выпуская гелий и опуская его на палубу. В помещении восстановилось давление, близкое к обычному, Икса окатила волна антисептической взвеси. Когда туман рассеялся, он увидел команду техников в желтых комбинезонах, столпившихся вокруг пластикового купола. Увидев их, он содрогнулся, вспомнив о чудовищах, оставшихся внизу, на глубине двадцать тысяч футов. Но здесь его ждали не зубы и когти, а добрые руки.

Чем бы ни было то, что с ним произошло, – удачей, чудом, божественным вмешательством, – но сегодня Икс успешно совершил девяносто шестой прыжок.

3

Капитан Эш в сопровождении двух полицейских бросилась к пусковому шлюзу и, несмотря на то, что плохо себя чувствовала, обогнала обоих.

– Вернулся только один дайвер? – спросила она.

Полицейские не ответили – они старались не подпускать слишком близко пассажиров, толпившихся вдоль стен и шумевших. В этот поздний час в коридорах было непривычно много народу. Объяснить это можно было только одним: кто-то из команды проболтался о прыжке. Что ж, позже Джордан с этим разберется.

– Расступитесь! – приказал охранник, шедший слева, обогнал ее и врезался в стайку подростков, оказавшихся на пути капитана. Они тыкали пальцами в только что написанные красной краской слова: «Равные права обитателям нижних палуб!»

При виде этой все более привычной сцены Мария даже не замедлила шаг. Сейчас некогда думать о том, что обитатели трюмов могут взбунтоваться. Ее мысли занимало другое: как удержать чертов корабль в воздухе.

Подростки отступили в сторону, и Эш ускорила шаг. Тут или пять минут шагом, или две бегом. Она побежала. Позади послышался грохот сапог – охранники старались не отставать.

Толпа, собравшаяся в коридорах, напомнила ей, откуда взялось название «Улей». Когда-то давно корабль назывался «Персефона». Но шли годы, в отсеках становилось все темнее, и пассажиры стали называть корабль «Ульем». Большинству собравшихся здесь старое название было неизвестно.

В пусковом шлюзе кипела бурная деятельность. Прямо перед ней в дверь ворвался врач; она вошла вслед за ним и подошла к толпе в желтых комбинезонах. Вокруг красного купола собрались техники. Они смотрели внутрь, на дайвера, который проходил процедуру очистки. Потом крюк лебедки поднял купол, из-под него потек темно-лиловый туман, и вентиляторы в полу тут же начали всасывать его.

– С дороги! – донесся чей-то приглушенный возглас.

Желтые комбинезоны расступились, капитан увидела человека в черных доспехах. Дайвер, шатаясь, отделился от толпы, поставил на пол ящик и повернул к Эш стеклянный щиток шлема.

– Ну, слава богу. – Кто-то из техников нагнулся, чтобы подхватить ящик.

«Слава богу?» – подумала Эш. Бог не имел никакого отношения к тому, что тут творилось. Хотя как знать, может, как раз он в ответе за все это.

– Капитан! – окликнул ее дайвер.

Эш застыла на месте. Это был Икс. Он оттолкнул техника и снял шлем. Его лоб блестел от пота. Карие глаза, хорошо знакомые Эш, смотрели прямо на нее.

– Что вы наделали?! – крикнул дайвер.

Он отшвырнул шлем и пробился сквозь толпу зевак. Шлем с грохотом покатился по палубе и замер в нескольких футах от Эш.

– Какого черта вы не отложили старт?

– Коммандер, вы ранены, – заговорил врач, – позвольте, я посмотрю, нет ли у вас...

– Я в порядке! – отмахнулся от него Икс.

– Мне жаль, что так вышло, – произнесла Эш, подняла руку, но осталась стоять на месте.

Затем почувствовала, что рядом с ней кто-то встал. Она не повернула головы, но и так знала, что это Джордан.

– Отказал сенсор, – продолжала она, – а когда мы поняли, что отправили вас прямо в бурю, было уже поздно. Вы сами знаете, как быстро меняется погода. Она непредсказуема.

Икс остановился в нескольких шагах от нее, так близко, что она чувствовала его дыхание. Его грудь вздымалась, он переводил яростный взгляд с Джордана на капитана и обратно.

– Непредсказуема? – фыркнул Икс. – Чушь! И вам это прекрасно известно. Ваши операторы обязаны были заметить!..

– Хотите сказать, я намеренно отправила вас в шторм? – спросила Эш. – Решила убить своих лучших дайверов?

Она не подумала о том, что ее слова могут прозвучать надменно. Икс все еще не сводил с нее яростного взгляда.

– Именно это вы и сделали. Вы убили всех, кроме одного. Уилл, Родни, Аарон – все они мертвы. И вы говорите, что все из-за неисправного сенсора? Как вы скажете об этом Тину? Как вы ему скажете, что его отец погиб из-за дешевой электроники, которую ваши люди поленились проверить?

Эш опустила глаза, затем опять посмотрела на Икса.

– Я скажу, что его отец умер ради того, чтобы добыть эти топливные элементы, – она указала на стоявший у ее ног железный ящик. – Погиб, чтобы мы могли и дальше оставаться в воздухе.

Икс покачал головой, выругался и, дрожа от злости, повернулся к ней спиной.

Джордан шепотом сказал капитану, чтобы она оставила дайвера в покое, но Эш, не обратив на него внимания, пошла за Иксом в зал.

– Коммандер! – рявкнула она.

Икс остановился, но поворачиваться не стал. Его грудь все так же вздымалась.

– Ксавьер, мне жаль, что так случилось. Искренне жаль. Мы потеряли замечательных людей. Но они погибли не напрасно. Благодаря этим топливным элементам наши реакторы проработают не один год.

Икс наклонил голову, сунул в карманы руки и слегка повернулся к ней.

– Аарон хотел, чтобы вы позаботился о Тине, если во время дайва с ним что-нибудь случится, – сказала Эш. – Он сам мне об этом сказал.

– Знаю. Это были его последние слова. Все, капитан, с меня хватит. Вы меня поняли? Больше никаких долбанных прыжков. После того, что мне сегодня пришлось увидеть, я пас. Совершенно бессмысленная гибель моего отряда... Да еще эти твари, которых я видел внизу...

Он замолчал на полуслове.

Эш была готова закончить разговор, но если на поверхности появилась новая угроза, она должна о ней знать. Холодным и спокойным голосом она спросила:

– Что вы видели внизу, Икс?

– Проехали, – едва слышно ответил Икс.

– Ксавьер, мне нужно знать, что вы там видели.

– Я и сам не знаю! – рявкнул он. – Но увидеть еще раз не хочу.

Он сделал шаг вперед, но остановился. Затем повернулся, бросил на нее взгляд и сказал:

– Это чудовища. Нечто, чего я еще никогда не встречал.

И ушел, чтобы найти бутылку, а то и что-нибудь покруче.

Капитан Эш не собиралась упрекать Икса за нарушение субординации или напоминать ему о чувстве долга. У нее болела душа – за Икса, за Тина, за всех на корабле, кто сегодня потерял близких. Она понимала, что Икс был в ярости, и все, что он наговорил, было сказано в сердцах. Прыжки были его страстью, как и выпивка, поэтому в обозримом будущем от карьеры хеллдайвера он не откажется.

Капитан Эш одернула мундир. Миссия была выполнена, но хеллдайверов на корабле почти не осталось. Она не могла позволить себе потерять Икса. Оставалось надеяться, что он явится в пусковую шахту, когда «Улей» снова будет нуждаться в нем.

Наступило утро, хотя в иллюминаторах было темно. Воздушный корабль дрейфовал в облаках над восточным побережьем континента, когда-то известного как Северная Америка.

В любой другой день Икс не обратил бы внимания на легкое раскачивание и грохот шагов: люди быстро шли по тускло освещенным коридорам, чтобы приступить к работе. На каждого из них давило бремя разочарований, тревог и мелких унижений, которыми сопровождалась жизнь в душливой атмосфере нуждавшегося в ремонте корабля.

В любой другой день Икс, не просыпаясь, повернулся бы на другой бок, надеясь, что сон избавит от похмелья. Аарон всегда говорил, что, когда Икс в таком состоянии, его не разбудит даже объявление о высшем уровне опасности. Однако сегодня Икс встал и оделся, когда еще не было девяти. День предстоял не обычный. Сегодня «Улей» прощается с теми, кто пожертвовал собой, чтобы продлить жизнь тех, кто еще оставался на борту корабля. Разумеется, процедура будет формальной. Если погибает дайвер, сжигать в печи нечего.

Икс отправился домой к Аарону за Тином. По потолку коридора змеились красные трубы с гелием, узкие белые – с водой, желтые – с природным газом и широкие черные – канализационные. Он слышал гнусавое нытье обитателей нижних палуб, жаловавшихся на скудные пайки, и более правильную речь тех, кто жил наверху. Впрочем, жаловались они на одно и то же.

Стены, потолки и переборки были сплошь покрыты граффити. Некоторые не чуждые иронии художники нарисовали поверх люков, закрывавших иллюминаторы, пушистые облака. Ржавым стальным люкам исполнилась не одна сотня лет, и, похоже, только капитана Эш интересует то, что можно увидеть, если открыть их.

– Привет, Икс, – услышал он знакомый голос.

Икс кивнул Тони, командиру отряда «Ангел», который тут же скрылся в толпе. Икс задержался, чтобы рассмотреть океанскую волну, нарисованную под одной из труб с гелием. Над тусклой синевой поднимались большие серые плавники. Икс подумал о монстрах, которых видел внизу. Он по-прежнему понятия не имел, что, черт подери, это такое. Не знал, как описать их капитану Эш и другим дайверам.

Когда он был мальчишкой, то с нетерпением ждал возможности хоть одним глазком увидеть поверхность Земли. Он слышал немало историй о зеленом мире, растениях и голубом небе и верил в них. Но потом он увидел, что на самом деле представляет собой этот мир. Возможно, люди никогда не вернуться на отравленную, безжизненную поверхность. И посадить там корабль тоже, вероятно, никто не рискнет. Они и дня не продержатся в радиоактивной пустыне, не справятся с таящимися там тварями.

Икс двинулся дальше, глядя по сторонам так, будто видел все это в последний раз. То же самое он делал и перед прыжком. Разум по привычке старался испытать весь спектр ощущений – на случай, если ему не суждено вернуться. Как правило, в этот набор входила и выпивка. Вот и сегодня Икс впитывал образы, звуки и запахи «Улья» во всей их обтрепанной красе. Проталкиваясь сквозь толпу на следующем перекрестке, он думал обо всех хеллдайверах, пожертвовавших жизнью, чтобы корабль оставался в воздухе. Он не мог вспомнить их лиц, и это не давало ему покоя даже больше, чем мучительное жжение кожи. Первый инструктор по хеллдайвингу говорил ему: первое, что забываешь, когда теряешь близкого человека, это звук его голоса. В случае с Рондой так и было. Икс не помнил голос жены, но предсмертных криков товарищей забыть не мог.

На следующем перекрестке он увидел то, что заставило его остановиться. Единственная лампочка на потолке освещала извилистую очередь – мужчины, женщины и дети, люди всех возрастов и цвета кожи, одетые в мятое тряпье, ждали ежедневного пайка.

Это были жители нижних палуб, выполнявшие нужную, но очень грязную работу, которая поддерживала жизнь на корабле. Узнать их, худых, с запавшими глазами, было нетрудно. Многие из них больны раком – два жилых отсека отделены от ядерных реакторов только одним защитным перекрытием. Несмотря на все усилия инженеров, радиация, похоже, добралась до

нижних палуб. Смотреть на них всегда было трудно, но такова уж реальность. И в ближайшем будущем она не изменится.

Икс видел, что у многих на шее кресты. Вера в Бога и надежда на лучшую жизнь после смерти, по-видимому, помогала смиряться с убогим существованием. Икс, как и многие другие, ни во что подобное не верил. Философ Блез Паскаль утверждал, что человек рациональный должен жить так, будто Бог есть, и стремиться верить в Него, но Икс был не совсем рациональным человеком. Он слишком давно стал хеллдайвером. Если Бог и в самом деле существует, у него наверняка найдутся заботы поважнее, чем судьбы человечества. Ближе всего к Господу Икс чувствовал себя, когда допивал очередную бутылку.

Большинство населения «Улья» составляли обитатели нижних палуб – те самые люди, ради спасения которых он тратил свою жизнь, хотя видел, что их существование с каждым днем становится все хуже. Но в такие моменты, как сейчас, он задумывался о том, от чего же он их, собственно, спасает. Может, рай и правда существует, а он тратит свои силы, чтобы продлить их мучения, чтобы они как можно дольше не попали на небеса?

– Давай живее! – завопила в конце очереди какая-то женщина, вернув Икса к действительности. – Мой сын не ел два дня!

Она держала за руку бледного мальчишку без единого волоса на голове. Заметив, что Икс на них смотрит, женщина зло и презрительно посмотрела в ответ.

– Эй, мистер! Чего уставился?

Икс хотел что-то сказать, произнести банальные, бесполезные слова утешения и надежды, но потом подумал, что это бессмысленно. Когда очередь двинулась вперед, он отвернулся. Двое полицейских в серых мундирах подошли к толпе, и большинство обитателей нижних палуб тут же успокоились. Все, кроме одного.

Мужчина в черном плаще вынырнул из толпы, отбросил назад жуткие дреды, свисающие на лицо, и указал пальцем себе под ноги.

– Сволочи! Вы хоть знаете, каково там жить? – спросил он в звенящей тишине и тряхнул головой.

К нему подошел еще один человек, его лицо до самого носа было замотано шарфом. Они стояли неподвижно и с гневом смотрели на охранников, потянувшихся за дубинками.

Икс собирался вмешаться и помочь стражам порядка, хотя это и не входило в его обязанности, но два бунтаря растворились в толпе – они были достаточно смелыми, чтобы орать, но недостаточно смелыми, чтобы оказаться под арестом.

Икс прошел через следующий зал, где у стальной двери стоял еще один часовой. Дверь вела к фермам – одной из самых охраняемых зон на корабле. Урожая едва хватало, чтобы не начался настоящий голод. Время от времени какой-нибудь отчаявшийся человек, а иногда и несколько, пытались пробраться туда и украсть немного еды.

Икс свернул налево, оставив позади главный коридор, и столкнулся с лысым коротышкой в красно-коричневом балахоне. Они встретились глазами, незнакомец увидел красный комбинезон и эмблему хеллдайвера – белую стрелу и тут же поднял грязные руки.

– Простите, – пробормотал он и, скрипя сандалиями, поспешил прочь.

Икс сунул руку в карман, проверяя, на месте ли электронный ключ. Нащупав его, он успокоился и отряхнул плечо, которого коснулась грязная ладонь. Парень был одним из немногих буддистских монахов на корабле. Вероятно, он не был карманником, хотя воры на «Улье» попадались на каждом шагу. Однако с хеллдайверами они обычно не связывались. Без Икса этим жуликам было бы нечего воровать.

Тин ждал его. Икс быстро шел по проходу, который сворачивал в сторону, сужался и превращался в коридор с рядами люков по обеим сторонам. Квартиры тут были тесные, но жилые отсеки у него под ногами, где ютились обитатели нижних палуб, были гораздо хуже.

У двери в квартиру Икс увидел невысокую фигурку с сумкой в руке и кривобокой шляпой из фольги на голове.

Икс увидел Тина, и у него заняло сердце. Мальчик был невысоким и слишком худым – кожа да кости. Синие брюки и черная толстовка болтались на нем, как на вешалке. Шляпу из фольги, из-за которой его и прозвали Тином², венчал шип, загибавшийся как на древнем шлеме гладиатора. Из-под шляпы виднелись белокурые волосы. Тин посмотрел вверх теми же ярко-голубыми глазами, какие были и у его отца, но тут же отвел взгляд.

Икс положил руку на плечо мальчика.

– Взял все что нужно?

Тим посмотрел на сумку и кивнул головой.

– Готов? – спросил Икс.

Тин снова кивнул и высвободил руку из руки дайвера. После смерти Аарона он не произнес ни слова. Икс его не винил, он и сам был не очень-то настроен говорить. Он пошел вслед за Тином к пусковому шлюзу, где отцу мальчика скоро отдадут последние почести.

Под потолком пускового шлюза приглушенно светили голубые светодиодные лампы. В центре помещения стояла капитан Эш. Отвернувшись от темных иллюминаторов, она посмотрела на двенадцать пластиковых куполов над пусковыми шахтами. Каждый из них отправил на смерть немало дайверов, и сегодня люди собрались здесь, чтобы оплакать гибель еще троих.

Капитан Эш невольно вспомнила о первоначальном предназначении этих шахт: сбрасывать вниз не людей, а бомбы – те самые, что превратили поверхность земли в безжизненную пустыню и заставили людей подняться в небо.

«Улей» никто не планировал использовать в качестве дрейфующего в небе дома. Этот боевой корабль был построен в конце двадцать первого века для участия в войне, которая положила конец всем войнам. Державшийся на высоте двадцать тысяч футов, нечувствительный к электромагнитным импульсам, он стал ответом на электронное оружие, превращавшее в хлам самые современные реактивные самолеты и дроны. Если верить официальным отчетам, к которым капитан Эш имела доступ, миру очень быстро настал конец, и воздушные боевые машины превратились в спасательные шлюпки для семей военачальников, поднявшихся на борт еще до того, как вниз посыпались бомбы, превратившие Землю в необитаемую пустыню. В дни хаоса человечество утратило многое из своего наследия. Капитан не знала, чем был вызван конфликт, не знала, кто был прав, а кто виноват. Не знала даже, кто принимал участие в том противостоянии. Она понимала только одно: мрак и электрические бури, бушевавшие снаружи, – это результат действий ее предков.

Тем, кто сейчас стоял перед ней, не было до истории никакого дела. Они не задавались вопросом, почему солнце скрылось за тучами, растянувшимися на много миль, и вспышками молний. В отличие от капитана Эш бедаги на борту «Улья» не горели желанием искупить грехи прапрапрадедов. Большинство даже не догадывались, что были потомками тех, из-за кого человечество оказалось на грани вымирания. Почти все они давно отказались от мечты найти новый дом. Это обещал каждый капитан, но нынешним пассажирам не было до этого никакого дела. Они были одержимы гораздо более важным желанием – выжить.

Среди собравшихся капитан Эш увидела сына Аарона. На его бледных щеках блестели слезы. Рядом, опустив глаза, стоял Икс. Его лицо было покрыто трехдневной щетиной.

Капитан Эш сожалела, что ритуал стал таким привычным, но за свою жизнь она повидала слишком много сирот и скорбящих семей. Мальчик имеет право знать, ради чего погиб его отец. Сцепив руки, она начала речь, которую произносила так часто, что знала наизусть.

² Tinfoil (англ.) – фольга.

– Мы собрались, чтобы почтить память трех человек, которые пожертвовали собой, чтобы мы, все остальные, могли жить. Они отправились в дайв ради выживания человечества. Это было их долгом, и они выполняли его снова и снова, не жалуясь, не задавая вопросов.

Она указала на пластиковые купола:

– Вот уже двести пятьдесят лет дайверов сбрасывают из этих шахт вниз, чтобы мы могли и дальше держаться в воздухе. Последнюю миссию они тоже выполнили успешно, доставили топливные элементы, которые позволят нам не рухнуть на поверхность. Почтим память каждого из них, поблагодарим за службу и принесенную жертву.

Капитан вскинула руку в идеально отработанном военном приветствии и застыла. Люди вполголоса произносили слова благодарности, а она не сводила взгляда с Тина. Голоса стихли, Эш опустила руку. Один за другим собравшиеся просочились наружу через двойную дверь.

В пусковой шлюз вошел Джордан, подбежал к Эш и, дождавшись, когда все, кто хотел проститься с погибшими, уйдут, сказал:

– Капитан, у нас опять проблема.

Капитан Эш посмотрела на первого помощника:

– В чем дело?

– Прошу, пойдите со мной, – ответил Джордан.

Она торопливо зашагала за ним к мостику, напряженно думая о том, что могло случиться. Переполненные коридоры – не то место, где стоит обсуждать очередную проблему, связанную с кораблем, и капитан вспомнила, что как раз сегодня собиралась посетить нижние палубы. В последний раз она появлялась там несколько недель назад.

– Капитан, – приветствовал ее стоявший у входа на мостик часовой.

Она поднесла карту-ключ к запирающей панели, дверь с тихим шорохом открылась. Эш вошла внутрь и на несколько мгновений задержалась у поручней, опоясывавших верхнюю палубу мостика. На двух нижних уровнях кипела деятельность.

Вслед за Джорданом капитан направилась на первую палубу, прошла мимо штурвала и остановилась у висевшего на стене главного экрана. Джордан протянул руку и включил его.

– Мы только что получили сигнал «СОС» от «Ареса», – сказал Джордан.

У капитана Эш засосало под ложечкой. Сведения с другого корабля не поступали уже несколько недель. По последним данным, он отправился на поиски второго секретного склада ядерных топливных элементов и теперь находился в нескольких сотнях миль к западу, вне зоны действия цифровых средств связи.

– Мы постоянно вызываем их, но в эфире слишком много помех. Поэтому пока можно делать выводы только на основании сообщения, которое мы перехватили.

Эш с трудом удержалась от желания поднести руку к шее. Горло продолжало болеть.

– Включите запись.

Джордан повернулся и щелкнул пальцами.

– Энсин³ Райан, выведите сообщение на главный экран.

– Слушаюсь, капитан, – ответил тот, сдвинул очки и сел за пульт, находившийся на уровне ниже того, где стояли Джордан и капитан Эш.

На экране появилось изображение капитана Уиллиса. По экрану бежали полосы, запись то и дело обрывалась. Но даже на этом мутном видео Уиллис выглядел ужасно. Его седые волосы отступили еще дальше со лба. Глубокие морщины на лбу, казалось, стали шире, чем шрам, тянувшийся от брови через весь лоб. Эш села в кресло.

– Мария. Капитан Эш. Господи, надеюсь, вы получите это сообщение. Неделю назад «Арес» получил значительные повреждения во время ужасного шторма. Мы потеряли несколько генераторов, пришлось отключить все реакторы. Сейчас держимся на резервной

³ Энсин (англ. ensign) – младшее офицерское звание в сухопутных и военно-морских войсках.

мощности. Я отправил на поверхность отряд хеллдайверов с заданием отыскать необходимые запчасти и ядерные топливные элементы. Но без вашей помощи нам не обойтись...

В динамиках системы громкого оповещения затрещали помехи. Эш прижала к ушам наушники. Звук вернулся только через несколько секунд.

– Мы дрейфуем над поверхностью. Наши координаты: сорок один градус пятьдесят две минуты и сорок одна секунда северной широты; восемьдесят семь градусов тридцать семь минут и сорок семь секунд западной долготы.

По залу прокатилась еще одна волна акустических помех.

Капитан Эш подняла голову и посмотрела на Джордана. В его глазах промелькнул страх. Эти координаты оба они знали наизусть. Там находилась одна из столиц Старого Мира, мертвый город в самом центре красной зоны. Радиация там была настолько высока, а температура на поверхности такая низкая, что за все время туда отправили только три экспедиции. Все три постигла неудача, никто из дайверов обратно не вернулся.

Капитан Эш не могла вспомнить, как этот город когда-то назывался. На корабле пустыню, возникшую на его месте, называли Гадесом.

– Какие будут приказы, капитан? – спросил Джордан.

Она снова и снова прокручивала в голове сообщение. Проклятье! Как Уиллис мог совершить такую глупость? Все капитаны знали, что в Гадесе когда-то находилась «Индастриал Тек Корпорейшн» – компания, спроектировавшая и построившая их воздушные корабли. Ее штаб-квартира была настоящим золотым дном, там было полно ядерных топливных элементов и запчастей. Но Гадес, со всеми своими залежами несметных сокровищ, был проклят.

– Джордан, посещение нижних палуб отменяется, – сказала она. – Сегодня я туда не пойду.

– Слушаюсь, капитан.

Когда первый помощник повернулся, чтобы уйти, она добавила:

– Вызовите Сэмсона и Икса, они нужны мне немедленно.

– Будет сделано.

Джордан стал быстро подниматься по лестнице, а капитан Эш снова откинулась в кресле. Она не знала, какое отчаяние загнало Уиллиса в Гадес. Починить «Улей» Эш еще могла, но в том, что удастся спасти «Арес», у нее уверенности не было.

4

Коммандер Рик Уивер то приходил в сознание, то проваливался в небытие. И чем ближе он подходил к реальности, тем сильнее ему не хотелось возвращаться. В рваном полусне он по-прежнему видел себя на борту «Ареса», вместе с семьей. Видел жену Дженнифер и покрытые веснушками лица дочерей, Кайлы и Касси, стоявших в толпе родственников в пусковом шлюзе.

– Обещай, что вернешься, – сказала Дженнифер.

Он посмотрел в ее зеленые глаза.

– Обещаю, детка, – и скрепил свои слова поцелуем.

– Пока, пап, – произнесла Кайла, глядя на него широко распахнутыми, любопытными глазами семилетнего ребенка, ничего не знающего об ужасах реального мира.

– Я мигом, туда и обратно, – ответил Уивер.

Наклонился, обнял малышек и в последний раз запечатлел на губах Дженнифер долгий поцелуй.

Из воспоминаний его вырвала вспышка боли. Открыв глаза, он обнаружил, что близких больше нет, над головой багровое небо, а в облаках сверкают молнии.

– Нет... – задохнулся Уивер и протянул руку в ту сторону, где бушевала буря. Затем снова закрыл глаза в тщетной попытке еще несколько мгновений побыть с женой и дочерьми.

Но провалиться в сон ему не позволил раскат грома. Вокруг него медленно сомкнулась реальность. Семья оставалась на высоте четырех миль и ждала, когда он вернется, отыскав топливные элементы и клапаны давления, которые спасут его дом и всех на его борту.

Кто-то позвал его:

– Коммандер, вы меня слышите?

До Уивера постепенно доходило, что он лежит на спине, а кто-то трясет его за прикрытое броней плечо. Перед глазами у него мелькали мушки, он заморгал, пытаясь их прогнать. Он увидел перед собой зеркальный щиток шлема, а над ним небольшой крестик. Это был Ральф Джонс, самый юный член отряда «Титаниум».

– Где Джей и Сара? – пробормотал Уивер.

Джонс покачал головой.

В голове Уивера всплыли обрывки воспоминаний – вспышка молнии, ударившей обоих дайверов. Они умерли еще до того, как смогли бы раскрыть парашюты.

Уивер задержал взгляд на белом кресте. О новичке он знал только одно: тот был глубоко религиозен и это был его пятый прыжок. На подготовительных занятиях Джонс неплохо проявил себя, но на поверхности провел очень мало времени. Неважно. Парень выжил, и Уивер был рад, что рядом есть еще один дайвер.

– Я помогу вам, сэр, – сказал Джонс, подхватил Уивера под руки и осторожно усадил.

Ледяной пейзаж обрел очертания. Уивер впервые увидел Гадес. На запад тянулись городские руины, похожие на груды скелетов. Вокруг некогда величественного мегаполиса возвышались могильные курганы из снега – словно крепостные стены. Но в отличие от тех, о которых дайвер когда-то читал, эти стены окружали не волшебное королевство, а проклятое место.

– Помоги встать, – сказал Уивер.

Джонс потянул на себя замки ремней, освободил Уивера от парашютных строп, подхватил его под мышки и помог подняться на ноги.

– Черт, – сказал Джонс, – а бустер-то у вас, похоже, спекся.

Уивер вытянул шею, посмотрел на ранец за спиной и увидел гелиевый баллон, торчавший из трещины в металлическом бустере.

– Отлично. Просто отлично.

Он еще раз огляделся.

– Сэр, я не вижу других маячков, – произнес Джонс.

Отложив решение проблемы с бустером, Уивер ткнул пальцем в компьютер на запястье и дождался, когда на экране появятся данные. Он увидел маячки двух капсул со снаряжением, сброшенных с «Ареса», и никаких признаков Джея, Сары или отряда «Голд», который капитан Уиллис отправил вниз двенадцать часов назад. Отсутствие маячков означало, что все они мертвы. Что их убило – дайв или что-то другое, – Уивер сказать не мог. Отряд «Голд» на связь так и не вышел. Целая команда, его братья и сестры, погибли, как и многие другие дайверы, пытавшиеся совершить прыжок в Гадес. Тяжелые мысли прогнали оцепенение, Уивер почувствовал, что готов действовать. Теперь все зависит от них с Джонсом. У них сорок восемь часов, чтобы вернуться на «Арес» с ядерными топливными элементами и клапанами давления и спасти жизнь половине человечества. Часы Судного дня шли в такт с его сердцем.

Усилив воли он выровнял дыхание и посмотрел на карту. Первая капсула со снаряжением меньше чем в миле от них, но до главной цели, штаб-квартиры «ИТК», целых шесть миль. Чтобы добраться до места назначения, придется пройти через весь город. Вторую капсулу «Арес» сбросил в миле от главного офиса компании.

Уивер проверил уровень радиации – цифры появились под картой на его экране. Удача, благодаря которой они выжили во время шторма, теперь, похоже, отвернулась от них.

– Уходим, – сказал он, – излучение здесь зашкаливает.

Джонс кивнул и побежал вперед, снег закрипел под его ботинками. Зеленовато-черный цвет его доспехов на фоне ослепительно-белого пейзажа выглядел совершенно инородным, а голубое сияние круглого батарейного блока казалось единственным признаком жизни здесь, где не было ничего, кроме смерти.

Уивер вытащил из кобуры револьвер и рукой в перчатке сжал рукоять, обмотанную изоляцией. Он предпочел бы «бластер», но потерял его во время прыжка. Если они хотят добраться до цели, не привлекая внимания тварей, которые могут обитать в этой ледяной пустыне, двигаться нужно быстро. Ни одна живая душа еще не вернулась из Гадеса, чтобы рассказать, что там внизу. После гибели отряда «Голд» в голове Уивера мелькали образы рыскавших по городу мутантов – чудовищ, с которыми он не хотел бы повстречаться, даже если бы у него было больше людей и оружия. Он вспомнил то, что видел во время предыдущих дайвов: ящерич размером с ребенка, одноглазых птиц с чешуйчатыми крыльями... И огромных «каменных зверей», которых он видел во время спасательной миссии в разрушенном Лас-Вегасе. Каменные монстры двигались медленно, как черепахи, но стоило его другу Неду Рико случайно забрести в дом, где они прятались, прикидываясь творениями скульптора-психа, как один из них перекусил Неда пополам огромными крокодильими челюстями и сожрал.

Ветер выл, словно дикий зверь. Это Гадес. Что бы ни поджидало их здесь, это будет гораздо хуже мутировавших рептилий или птиц.

– Думаете, удастся пройти? – спросил Джонс, указывая на мост через реку, скованную льдом.

Мост частично обрушился, но правая часть уцелела. Остался кусок шириной в четыре фута, но возвращаться и искать другую дорогу было некогда.

– За мной, – приказал Уивер и, проверяя ногой прочность моста, осторожно перешел на другую сторону.

Оказавшись на противоположном берегу, он побежал. Шлем двигался вверх-вниз, мешал четко видеть здания с выбитыми окнами по обе стороны дороги, появившиеся, когда они добрались до городской окраины. За сотни лет снег завалил большую часть Старого Мира, скрыв и ловушки, которые наверняка должны там быть. Теперь на виду остались только самые высокие здания.

Налетел порыв ледяного ветра, Уивер пошатнулся и сделал несколько шагов в сторону. Он изо всех сил упирался ногами в землю, преодолевал сопротивление яростной стихии и в то же время не мог избавиться от ощущения, что за ним наблюдают.

Не отвлекайся, Рик. Сосредоточься на том, что реально.

Его взгляд опять упал на экран. В то, что здесь кто-то мог выжить, верилось с трудом. Датчики сенсора показывали минус двадцать пять градусов по Фаренгейту⁴, однако Уивер не мерз в многослойном костюме. Кожа от жары стала влажной и скользкой. Он сморгнул пот, заливавший глаза, вздохнул и побежал, то ускоряясь, то замедляясь, поглядывая краем глаза на отливавший голубым силуэт Джонса. Тот огибал препятствия с ловкостью, напомнившей Уиверу, что сам он вдвое старше. Ему было трудно выдерживать такой темп.

– Держись рядом, – приказал он.

На западе обзор ограничивали башни, мешавшие видеть промышленную зону. Они достигли центра города. Их окружали развалины, покосившиеся или разрушенные небоскребы. Уивер осматривался, ища признаки жизни, но снег сразу заметал следы.

– Стой, – приказал командер, остановился и опустил на корточки, – мы сбились с пути. И оставаться на открытом пространстве опасно.

Он заметил съезд с шоссе, уходившего на северо-запад. Они постепенно приближались к первой капсуле со снаряжением – теперь до нее оставалось всего четверть мили. Эта мысль придавала ему сил, когда они снова стали пробираться вперед.

– Нам наверх, – произнес Уивер, и указал на крутой снежный сугроб, возвышавшийся над дорогой, и на четвереньках пополз вверх. Оказавшись на вершине, он лег на живот, вытащил из разгрузочного жилета бинокль и стал осматривать местность в поисках капсулы.

Джонс лег рядом и тоже достал бинокль.

– Похоже, эту штуковину придется обойти, – сказал Уивер, указывая на огромную воронку к северо-западу от них. В нее провалился целый квартал.

Джонс сверился со своим мини-компьютером и еще раз огляделся.

– Вы уверены? – спросил он. – Карта показывает, что капсула где-то между нами и этим провалом.

Уивер вытер снег, налипший на щиток шлема. Джонс был прав, ящик со снаряжением находился совсем рядом.

– Пойдем. – Уивер вскочил на ноги и поспешил вниз к воронке, переводя взгляд с метки на экране на зиявший провал.

Он преодолевал снежные заносы и задыхался. Каждый следующий шаг отнимал больше сил, чем предыдущий.

– Подождите! – крикнул Джонс.

– Не отставай! – заорал в ответ Уивер, перебираясь через груды обледенелого металла и ряды кирпичной кладки, торчавшие из-под снега.

Подойдя к краю, он глубже зарылся ботинками в снег и нашел надежную точку опоры, чтобы противостоять порывам ветра. На экране мигал маячок капсулы. Они стояли прямо над ней. Снаряжение, оружие, запасные бустеры – все это лежало именно здесь. Со свистом налетел заряд снежной крупы вперемешку с песком, подтолкнул Уивера к краю воронки.

Джонс, хватая ртом воздух, догнал его и остановился рядом, упираясь руками в защищенные броней колени.

– Это... должно быть здесь.

– Подержи-ка меня, – велел Уивер.

Джонс сунул пальцы под пластину брони у него на спине, и командер наклонился к краю воронки. Внизу было слишком темно, прибор ночного видения не мог пробиться сквозь

⁴ -32°C.

мрак. Тогда Уивер достал из жилета осветительный патрон, оторвал от него конец и чиркнул по шершавой поверхности, чтобы зажечь. Когда брызнуло красное пламя, Уивер поднял с треском горевший патрон над краем провала и увидел размытые очертания каменной кладки. В самом центре, на куче бетона и арматуры виднелась капсула со снаряжением.

Уивер обругал техников. Им никак не удавалось сбросить капсулу поближе к зоне приземления, а на этот раз они и вовсе уронили ее в воронку – единственную в радиусе мили от пункта назначения.

– Она здесь, – сказал Уивер. – Нужно придумать, как спуститься вниз.

Он посветил влево, затем вправо. По дну воронки разлилось красное сияние. Но внизу было что-то еще. Там, где он ожидал увидеть только снег, лежало полдюжины округлых глыб, покрытых то ли колючками, то ли шипами. Налетел очередной порыв ветра, и Джонс сильнее сжал пластину брони на спине Уивера. Стараясь сохранить равновесие, Уивер бросил вниз световую шашку и смотрел, как она падает вниз. Шашка зашипела, и замкнутое пространство озарилось красным светом.

– Черт, – сказал Уивер. Дно провала как-то странно зашевелилось, и он полез за биноклем.

По снегу пробежала рябь, шипастые глыбы пришли в движение. Пораженный Уивер не сводил с них глаз. Должно быть, это обман зрения.

– Джонс, я... что-то вижу, – прошептал он.

К его изумлению, одна из глыб отряхнулась и медленно поднялась на две конечности, напоминавшие длинные неуклюжие ноги.

– Там что-то есть? – спросил Джонс.

Уивер сделал шаг назад и хотел заговорить, но из его горла вырвался только хрип. Он и без бинокля видел, что тварь была похожа на гуманоида. На миг ему даже показалось, что, возможно, это чудом уцелевший хеллдайвер.

Он опять подался вперед, и когда тварь опустилась на четвереньки и заковыляла к световой шашке, его пробрала дрожь. Тварь припала к земле, склонила морду, разглядеть которую Уивер не мог, и ударила лапой по огню, брызнувшему на снег снопом искр. Тварь завизжала, отдернула лапу и с воем метнулась прочь. Другие странные глыбы тоже зашевелились и завизжали. Вопли отдавались от стен воронки, сливаясь в пронзительный вой.

В голове Уивера вихрем проносились вопросы, слишком безумные, чтобы задавать их вслух.

– Что, черт возьми, это такое? – закричал Джонс.

Уивер почувствовал, что его хватка ослабла.

– Держи крепче! – крикнул он и снова посмотрел в бинокль.

Твари, собравшиеся вокруг шашки, были безобразными. Уивер видел морщинистую кожу, выступающие позвонки. Самая мелкая тварь опустилась рядом с еще одной шипастой глыбой, лежавшей в снегу, и ударила ее когтями.

Уивер приблизил изображение и смог разглядеть странное создание. На голове у него он заметил костяной нарост, напоминающий гребень.

– Что вы видите? – в переговорном устройстве раздался дрожащий голос Джонса.

Тварь вдруг подняла голову и уставилась на него, хотя видеть его она не могла – у нее не было глаз. Увидев зажатую в тонких губах красную полоску, похожую на кусок мяса, Уивер едва не выронил бинокль. Тварь запрокинула голову назад и проглотила добычу. Затем опять склонилась, подхватила с кроваво-красного снега еще один кусок и, держа его в пасти, отползла в сторону. В этот момент Уивер заметил в центре воронки тело дайвера в доспехах. Джей или Сара... Тело было так изувечено, что было не разобрать, кто это. Изумление сменилось ужасом.

– Назад! Тащи меня! – крикнул Уивер. – Тащи! Бежим!

– Почему? Что вы видели?

– Делай, что говорят!

Джонс с силой дернул его, оттащил подальше от края, а когда Уивер осторожно сделал еще шаг назад, услышал в наушниках его сбивчивое дыхание. Чудовища металась внизу, издавая вопли. Звук нарастал, становился почти невыносимым. Уивер застыл, будто парализованный оглушительным ревом. Твари выли, как аварийные сигналы корабля.

Движение на дне воронки заставило его выйти из ступора. Твари рассыпались в стороны, начали запрыгивать на стены. Одни ползли по почти вертикальной поверхности, другие, не находя опоры, соскальзывали вниз, скребя когтями по камню.

Уивер не знал, кто внизу – Джей или Сара, но это уже не имело значения. Помочь им он не мог. В последний раз бросив взгляд на капсулу, он повернулся и побежал.

Главный инженер Сэмсон вошел в кабинет капитана Эш и захлопнул за собой дверь. Его щеки покрывал такой слой копоти и пота, что понять, улыбается он или хмурился, было невозможно.

Капитан указала на стул, стоявший у стола.

– Садитесь.

– Я постою, – ответил инженер и вытер лоб грязным рукавом. – Я должен как можно быстрее вернуться в инженерный отсек.

Эш взяла стакан воды, который налила себе, и протянула ему. Он залпом выпил.

– Надеюсь, у вас хорошие новости, – сказала она.

Сэмсон осторожно поставил стакан на стол.

– Мне удалось запустить семь реакторов из восьми. Кроме того, мои люди залатали четыре внутренних гелиевых камеры. Мы набрали восемьдесят процентов мощности. Лучший результат за много лет.

Капитан Эш улыбнулась. Это было так непривычно, что заболели щеки.

– Отличная новость. И своевременная. Мы получили сигнал СОС с «Ареса».

Ее улыбка исчезла.

– Сигнал СОС?! – выпалил Сэмсон.

– Во время бури они потеряли несколько генераторов, им пришлось отключить реакторы. Держатся на резервной мощности. Капитан Уиллис отправил на поверхность отряд за топливными элементами, но они запросили у нас помощь.

– И что же?

– Прежде чем принимать решение, я решила дождаться, когда вы приведете «Улей» в исправное состояние.

– Если честно, об «исправном состоянии» говорить не приходится.

Сэмсон провел ладонью по лысой голове.

– Какую именно помощь запросил капитан Уиллис?

– Он не уточнил. Связь оборвалась. Известно только, что у «Ареса» проблемы и он нуждается в поддержке.

Сэмсон сморщил нос.

– Мы в лучшей форме за много лет. Не стоит рисковать, чтобы...

– Именно поэтому мы и должны помочь, – перебила его Эш.

Спорить с инженером, да и вообще с кем угодно, времени не было. К тому же она вызвала его к себе в кабинет, чтобы услышать доклад о состоянии «Улья», а не соображения о том, стоит ли помогать «Аресу».

– Что-нибудь еще? – спросила она.

Сэмсон покачал головой и ушел. Через секунду вошел Джордан.

– Икс на подходе, – сказал он. – Через пятнадцать минут будет здесь.

В ожидании дайвера капитан Эш расхаживала взад и вперед перед столом. Ее взгляд упал на потускневшую табличку на стене: «Введен в строй в 2029 году. Армия США. Модель № 43».

– Даже не верится, что их осталось всего два, – произнес Джордан.

Он ждал приказа, но она была не готова его отдать, пока не поговорит с самым опытным дайвером на корабле. Раздался стук в дверь, Джордан открыл. На пороге, повернувшись к ним спиной и глядя на мостик, стоял Икс.

– Входите, командер, – сказала Эш.

Икс повернулся, вошел в кабинет и похрустел шеей, наклоняя голову сначала в одну, потом в другую сторону. Он не был перемазан копотью, но выглядел так же скверно, как Сэмсон. Черты лица застыли, превратившись в маску гнева, и капитан Эш чувствовала, что от него пахнет спиртным.

– Как Майкл? – спросила Эш.

– По-прежнему сирота. Капитан, при всем уважении, вы ведь пригласили меня не для того, чтобы поговорить о Тине.

Эш села и сложила на столе руки.

– Вы правы, не для этого. Садитесь, командер.

Икс взглянул на Джордана и неохотно опустился на стул.

– «Арес» в беде, – сказала Эш, повторила то, что несколько минут назад говорила Сэмсону и стала ждать, вглядываясь в лицо Икса, чтобы увидеть его реакцию.

Он поскреб щетину на подбородке.

– Думаю, вы чего-то недоговариваете. Наверняка есть что-то еще.

Икс был не только хорошим дайвером, он был очень умным, за это Эш его и ценила. Она сказала ему то, чего не стала говорить Сэмсону.

– «Арес» завис над Гадесом. Капитан Уиллис уже отправил туда отряд.

Икс склонил голову набок с таким видом, будто не расслышал.

– Гадес? Какого черта?..

– Хороший вопрос, – заметил Джордан.

Капитан Эш бросила взгляд на первого помощника и снова посмотрела на Икса.

– Мы точно не знаем, как и почему они там оказались, но сейчас это не важно. Я вызвала вас, потому что мне нужен совет: как на моем месте поступили бы вы?

Икс выковырял ногтем большого пальца остатки пищи, застрявшие в зубах. У него была ослепительная улыбка – большая редкость на корабле. Но сколько Эш его знала, обычно он либо слишком злился, чтобы улыбаться, либо страдал от похмелья. Закончив внимательно рассматривать ноготь, он сказал:

– Значит, вас интересует мое мнение о спасательной экспедиции?

– Вы лучший дайвер на двух кораблях. Поверхность и небо знаете лучше всех.

– О Гадесе мне известно столько же, сколько и вам, – хмуро заметил Икс. – Электрические бури там самые сильные. Даже если дайверам капитана Уиллиса удалось приземлиться, их ждет зашкаливающий уровень радиации. А если они и после этого останутся в живых, им придется сражаться с кишасцами внизу тварями.

Эш откинулась в кресле.

– С тварями вроде тех, что вы видели во время последнего дайва?

– Да... если не хуже.

Он нахмурился и слегка прищурился, будто его голова раскалывалась от боли. Эш подумала, что, наверное, так и есть.

– Я знаю, это трудно, но постарайтесь вспомнить. Нам нужно знать, что вы видели, чтобы подготовить дайверов к следующему прыжку.

– Подготовить? – усмехнулся Икс. – К тому, что я видел, подготовить нельзя.

– Так что же вы видели, командер? – спросил Джордан.

Не обращая на него внимания, Икс посмотрел Эш прямо в глаза.

– Созданий, не похожих ни на что из того, что я видел во время предыдущих прыжков. Напоминают людей с длинными руками и ногами. Передвигаются на двух конечностях. Чтобы бегать, опускаются на четвереньки, как обезьяны в старых компьютерных играх. И еще...

Икс отвел взгляд. Эш терпеливо ждала.

– У них нет лиц. Ни глаз, ни носа, только огромная пасть с акульими зубами. Головы покрыты щетиной и какой-то дрянью вроде струпов. На спине шипы, что-то вроде плавников. Морщинистая кожа жесткая и грубая, напоминает выделанную овчину. Думаю, она защищает их от радиации. Хотя не уверен. Черт... У меня не было времени их рассматривать. Позировать мне они не собирались, да я бы и не стал дожидаться.

Капитан Эш провела пальцем по губам. Она не раз слышала о созданиях, которых дайверы встречали на поверхности, а во время бессонных ночей изучала корабельные архивы. Но такое?.. В судовых записях не было ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего описание Икса. Никто не встречал на поверхности живых существ, похожих на людей.

– Еще что-нибудь? – спросила капитан Эш.

Икс выпрямился.

– Худшее напоследок. Они издавали пронзительные вопли, похожие на сигнал тревоги. Вой, настолько громкий, что он буквально парализует.

– Хотите сказать, что эти существа – гибриды? Нечто среднее между живым организмом и...

– Нет, – ответил Икс, – с роботами у них нет ничего общего.

– Вы уверены, что вас не подвели органы чувств, подвергшиеся воздействию радиации? – спросил Джордан. – Существование тварей, которых вы описываете, кажется маловероятным...

Икс резко повернулся к нему.

– Хотите сказать, что я вру?

Капитан Эш опять сердито посмотрела на первого помощника. Иногда ей казалось, что он питает к дайверам не самые теплые чувства. Уже не в первый раз он ставил под сомнение их честность или ясность мышления.

– Думаю, Джордан хотел сказать, что вы слишком много времени провели в тяжелых условиях. Глаза и уши могли вас подвести, – спокойно сказала она. – При больших дозах радиации такое возможно.

– Если помните, предполагалось, что это будет «зеленый» дайв, – возразил Икс. – Никакой повышенной радиации внизу не должно было быть. Мы готовились к другому, и не наша вина, что все пошло не так.

Не дожидаясь ответа, Икс повернулся к капитану Эш и добавил:

– Я прекрасно знаю, что именно видел.

– Я верю вам, – ответила она, – но сейчас нужно что-то решить насчет «Ареса».

Все замолчали. Икс встал, засунул руки в карманы.

– Капитан, речь идет о единственном, кроме нас, корабле. Никто другой им не поможет. Мы должны это сделать.

Капитан Эш кивнула и хотела что-то сказать, но Икс ее опередил:

– Вы спросили, как бы я поступил на вашем месте. Так вот, я сказал бы: прокладываем курс и летим как можно быстрее. А там будет видно.

– Что ж, он говорит дело, – сказал Джордан.

– Хорошо, – ответила капитан Эш. – Я согласна с командером и «Арес» не брошу. Я не подвергну человечество угрозе вымирания, если мы можем хоть что-то сделать.

– К несчастью, капитан Уиллис уже подверг нас всех риску, решив лететь в Гадес, – произнес Икс.

В динамиках системы оповещения раздался треск и зазвучало сообщение, которое капитан Эш записала заранее. Воспользовавшись паузой, Эш взглянула на часы, а когда сообщение закончилось, решительно встала.

– Джордан, проложите курс, – распорядилась она.

– Слушаюсь.

Капитан Эш посмотрела на Икса.

– Воспользуйтесь этой ночью, чтобы хоть немного поспать. Заодно отдохнете от выпивки.

А с завтрашнего дня приступайте к обучению новой команды.

Икс хотел возразить, но она оборвала его:

– Знаю, вы сказали, что с вас довольно. Но вы нужны «Аресу». Вы нужны целому виду живых существ, которому угрожает вымирание. Я имею в виду человечество, к которому принадлежите и вы. Неужели вы откажетесь?

Икс мрачно на нее посмотрел и покачал головой.

– Нет. – И уже тверже добавил: – Нет, капитан. Каждый дайв – ради выживания человечества.

5

Коммандер Уивер мчался вперед, чувствуя жжение в груди. Он задышался, воздуха не хватало. Он бежал не от чудовищ. Твари выбрались из воронки, но вскоре отстали – что-то их спугнуло. Издали по-прежнему доносился слабый вой, но теперь к нему прибавились другие, не менее тревожные звуки. Где-то за горизонтом раздавался глухой рокот, заглушавший вопли монстров.

Уивер перепрыгнул ржавую арматуру, торчавшую из разбитого фундамента. Земля под ногами задрожала, снежная поверхность замерцала. Джонс, бежавший в дюжине ярдов впереди, упал, но тут же вскочил и крикнул:

– Что, черт возьми, происходит?!

Уивер обернулся, прикрыл щиток шлема от снежных зарядов и посмотрел на город. За голыми балками небоскребов стояла плотная стена мрака.

– Что это? – спросил Джонс.

Уивер не ответил и застыл на месте, в ужасе глядя на самый масштабный, самый мощный шторм, который он не только когда-либо видел, но вообще мог себе представить. На город стремительно надвигалась стена снега высотой в половину самого высокого небоскреба и длиной в несколько миль.

– Ничего себе!.. – выдохнул он.

– Бежим! – заорал Джонс и дернул Уивера за руку. – Быстрее, валим отсюда!

Уивер успел увидеть, как над снежной бурей вспыхнула молния. Восточный край снежной стены на несколько секунд озарился голубым светом, затем стена подошла к городу и обрушилась на улицы. Через несколько минут она достигнет их. Треск ломающегося льда и стоны металла заставили Уивера опомниться. Он повернулся и побежал за Джонсом.

Они находились на западной окраине Гадеса, недалеко от промышленной зоны. Где-то здесь Уивер видел склады «ИТК». Их бетонные стены должны быть достаточно крепкими, чтобы устоять против бури. Но не против такой... Как в Гадесе вообще уцелели какие-то стены?

Борясь с желанием обернуться, Уивер сосредоточился на дыхании. Размеренно и глубоко, вдох, выдох... На краю поля зрения метались крохотные точки, похожие на рой пчел. Организму не хватало кислорода, и он за это мстил. Каждый шаг сопровождался вспышкой боли. Мышцы ног, работавшие на пределе возможностей, горели от избытка молочной кислоты.

Когда до ближайшего здания оставалась всего сотня ярдов, над головой Джонса просвистел лист гофрированного металла и воткнулся острым углом в сугроб. Вокруг с воем пронеслись куски земли.

Поднялась метель, и Уивер потерял Джонса, но мгновение спустя тот вынырнул у входа в двухэтажный склад. Снаружи здание казалось не бетонным, а металлическим. Джонс рванул на себя дверь, махнул рукой и заорал:

– Скорее!

Уивер хотел ответить, но порыв ветра подхватил его, и он покатился по снегу. Сугроб смягчил падение, но Уиверу все равно показалось, что из легких вышибло воздух.

– Хватайтесь за меня, коммандер! – кричал Джонс.

Судорожно пытаясь сделать вдох, Уивер встал, перед глазами плавали красные круги. Джонс рванул его за руку и втащил внутрь. Шторм обрушился на них, стальная дверь с грохотом захлопнулась. Здание протестующе застонало, казалось, что железные стены шатаются. Часть потолка с грохотом обрушилась рядом с Уивером. Стены содрогнулись, Уивер упал на бок, прикрыл щиток шлема руками.

Сейчас он умрет. И Джонс тоже. Буря вот-вот оторвет здание от земли, а их самих разметет в порошок. Ветер снова и снова набрасывался на стены. Уивер свернулся клубком, не столько от страха, сколько от холода. Он старался справиться с пульсировавшей в голове болью, моргал, чтобы избавиться от искр перед глазами, и пытался сосредоточиться.

– Сэр, вы в порядке? – спросил Джонс.

Он кричал, но сквозь рев стихии его было едва слышно. Но Уивер услышал кое-что еще – странное электрическое жужжание.

Джонс потащил его к бетонной лестнице. Когда шторм накрыл все здание, шум затих.

Базар у складов был самым большим и популярным отсеком «Улья». Еще до того, как Икс свернул за угол и увидел двустворчатую дверь, которая вела в тускло освещенный, похожий на пещеру зал, он услышал голоса завсегдатаев, выменивавших что-то друг у друга, и почувствовал запах еды, которой торговали из-под полы.

Икс вошел внутрь. И в его мыслях, и вокруг него царил хаос. После того дайва – Икс поклялся, что он будет последним, – прошло несколько дней, но мышцы были по-прежнему напряжены, кожа горела, а сам он находился на грани нервного срыва.

Он прокладывал себе путь сквозь толпу. Изнуренные лица покупателей, продавцов и жуликов слились в одно размытое пятно. Некоторые слонялись тут, надеясь что-нибудь стащить. Шагая в спертый, душный атмосфере, Икс старался не обращать внимания на едва слышимые просьбы и возмущенные, злобные взгляды. Всем, похоже, было наплевать, что он столько раз спасал их. Они видели перед собой представителя привилегированного класса и думать забыли, что именно он с риском для жизни добывал необходимые для корабля детали.

Нет, Икс их не обвинял. Эти люди были заняты выживанием. Большинство из них никогда не переступали порог школьного класса. Образование на «Улье» получали дети инженеров и агротехников, которым предстояло играть важную роль в жизни корабля.

Икс смотрел на потускневшие вывески и давно погасшие лампочки на самодельных лотках и тележках торговцев. По залу разносились крики продавцов.

– Контрабандная выпивка, полное бесчувствие гарантировано! – выкрикивал какой-то человек, обращаясь к проходившим мимо его палатки техникам из отсека очистки воды.

Один из них остановился и обменял несколько кредитов на бутылку крепкого пойла.

Пожилая женщина с седыми волосами до самого пояса махнула Иксу рукой, подзывая к своему прилавку. На ней было пальто из разноцветных лоскутов. Он узнал ту самую старуху, которая продала им снадобье от рака для Ронды. Но единственным результатом его применения стала сыпь. Подавив вспышку ярости и желание сбросить бутылки с зеленой жидкостью на пол и растоптать их, он ограничился тем, что показал средний палец шарлатанке, торгующей «средством от всех болезней».

Старуха молча отвернулась. Икс загнал злость подальше и быстро зашагал по другому проходу мимо прилавков, заваленных мылом, свечами и другими предметами, благодаря которым жизнь обитателей нижних палуб становилась чуть более сносной.

В конце базара Икс задержался у клеток с морскими свинками, кроликами и курами. Он им сочувствовал. В дайве ему больше всего нравилась возможность на несколько часов выскользнуть из клетки, а эти создания покидали заточение лишь за секунду до того, как попадали в кастрюлю.

– Всего две сотни кредитов! – выкрикивал ребенок, приставив руки ко рту.

Услышав цену, Икс поднял бровь и направился к следующему прилавку. По сравнению с картошкой и лимонами, которые агротехники выращивали уровнем выше, здешние овощи и фрукты выглядели маленькими и сморщенными. Их выращивали в двух жилых отсеках на нижних палубах, где постоянно не хватало света и воды.

С каждым годом даже эта скромная роскошь становилась все более недоступной. Скоро испустит дух последняя крольчиха, а лампы в теплицах мигнут и погаснут. Цены росли, товары исчезали, люди все больше впадали в отчаяние. Станет больше бунтов, больше кровопролития. Он не раз слышал, как в коридорах вполголоса обменивались слухами о мятеже. Икс не обращал на них внимания, ему хватало собственных забот. И если пассажиры решат разорвать его на части, он не сможет им помешать.

Кто-то закашлялся, покупатели и зеваки тут же в страхе расступились. На борту корабля свирепствовал не только рак. Не менее убийственным был грипп. Икса толкали люди, поспешно надевавшие белые маски.

Он невозмутимо пробивался сквозь толпу к своему любимому торговцу. Вот показалась вывеска с надписью «Дракон». Лампочка за буквой «Н» погасла, хотя когда Икс был здесь в прошлый раз, она еще горела. Засмотревшись на вывеску, он налетел на какого-то пассажира.

– Осторожно! – прорычал тот.

Икс обернулся и увидел, что на него в упор смотрит Тай.

– Черт! Извини, Тай.

Изо рта у техника торчал батончик, он молниеносно передвинул его слева направо.

– Да без проблем.

Икс отступил на шаг, пропуская какого-то покупателя, и снова подошел к Таю, но так и не придумал, что сказать.

Техник сам нарушил неловкое молчание, вытащил изо рта батончик и произнес:

– На похоронах у меня не было возможности тебе это сказать, но мне искренне жаль, что так получилось. Чертовое невезение! Это же надо было отправить вас вниз прямо в электрическую бурю. Ты в порядке?

Икс молча кивнул. Таю, как и всем остальным, хотелось знать, что случилось внизу, что он, Икс, там увидел.

– А как пацан?

– После того, как узнал о смерти отца, не проронил ни слова. По его глазам вижу, что он винит меня.

– Печально слышать, – ответил Тай. – Мой сынишка, когда от рака умерла его тетя, не разговаривал две недели. Но потом пришел в себя.

Техник продолжал говорить, но Икс почти не слушал его. У него не было никакой уверенности, что Тин придет в себя. Из его глаз исчез блеск, взгляд стал недружелюбным и холодным. В мальчишке появился надлом, как и в любом другом обитателе корабля, да и вообще во всем на борту этого жалкого подобия дома.

– Я лучше пойду, – сказал Икс. – Завтра увидимся.

Тай снова сунул батончик в рот.

– Ах да, точно! Я чуть не забыл, тебе же завтра дадут новую команду.

– Да, это дело ждать не может, – ответил Икс, повернулся и пошел прочь.

Он не знал, каких ему дадут дайверов. У отрядов «Ангел» и «Аполлон» еще был какой-то резерв, но кого из дайверов отдадут ему, он не знал. Как и того, где Джордан возьмет новобранцев, чтобы их заменить. Хороших кандидатов осталось очень мало.

Икс вернулся к «Дракону», сел на один из четырех табуретов у стойки, позвонил в колокольчик и услышал, как за перегородкой что-то загремело. В следующее мгновение появился мужчина средних лет с вьющимися рыжими волосами. Он шагнул в круг приглушенного света и беззубо улыбнулся.

– А, Ксавьер! Давненько тебя не видел.

– Привет, Дом, как жизнь?

Тот оглядел Икса с головы до ног, задержав взгляд на эмблеме – белой стреле, вышитой на красном мундире.

– Сегодня неплохо. Всегда рад угостить хеллдайвера.

Икс устало улыбнулся.

– Вот и славно, а то я как раз хочу взять у тебя порцию лапши с мясом – навынос.

– Дай мне пару минут, – сказал Дом и вновь исчез в недрах палатки.

Икс расслабился, наслаждаясь минутами одиночества. Дом был хозяином этого заведения, сколько он себя помнил. Как и у многих других на корабле, традиции в семье Дома передавались из поколения в поколение. На воздушном судне о расовой принадлежности никто не говорил, все были гражданами «Улья», но это вовсе не означало, что ко всем относились одинаково. В чем-то здесь стало даже хуже, чем в Старом Мире. Отвратительное разделение на две касты – обитателей нижних и верхних палуб – было заметно повсюду.

Дом вернулся через несколько минут, держа в руках картонную коробку с лучшей лапшой, какую только можно было найти. Пьянящий аромат вывел Икса из задумчивости, и он перестал думать о социальных проблемах.

– Сколько я тебе должен? – спросил он.

Дом поднял глаза на неисправную вывеску.

– Достанешь новую лампочку, и мы в расчете.

Икс поглядел на вывеску и нахмурился.

– На поверхности их осталось очень мало, но я поищу.

Дом сунул Иксу теплую, исходящую паром коробку, и его улыбка стала шире. Икс еще раз взглянул на вывеску и ушел, на прощание крикнув через плечо:

– До скорого, Дом!

Он шел, раздумывая о том, что сказать Тину. Подойдя к своей квартире, дважды постучал. Барабанить в собственную дверь было странно, но ему не хотелось тревожить мальчика. Пусть чувствует себя как дома.

Помедлив, взялся за ручку, потянул на себя и открыл скрипнувшую дверь. В своей квартире он ненавидел буквально все – от грохота кондиционера в тесной жилой комнате до растрескавшейся искусственной кожи дивана, на котором когда-то его каждый день ждала жена. Он и сейчас мог представить, что Ронда сидит, положив ногу на ногу, и оценивающе смотрит на него, пытаясь понять, пьян он или нет.

Теперь на ее месте сидел Тин. В руках он держал планшет, тусклый свет экрана освещал его лицо.

– Я принес лапши, – сказал Икс, тряхнув пакетом.

Тин даже не поднял глаз.

Иксу понадобилось всего три шага, чтобы пересечь комнату. Он отнес пакет на кухню, где стоял простой овальный стол и два задвинутых под него табурета. От желтой краски, которой стол когда-то был выкрашен, почти ничего не осталось.

Икс поставил пакет и подошел посмотреть, как поживает его помидор, который рос под мигавшей тепличной лампой. Стебель растения поник, один листик опал. Икс взял его и сунул обратно в горшок.

Вздыхнул, отправился в ванную. От унитаза, или «дерьмобака», как называли его пассажиры, шел слабый гнилостный запах. Задержав дыхание, Икс справил нужду.

Тин переместился на пол. Теперь он сидел, скрестив ноги, на полу и что-то искал в своем поясе с инструментами. Похоже, он решил починить пылесос. Отвинтив передние болты, он сдвинул крышку, под которой оказалась путаница проводов, и взял небольшие пассатижи.

– Есть хочешь? – крикнул с кухни Икс.

Мальчик покачал головой.

– Давай, тебе надо поесть. У меня тут лапша. А от лапши, тем более из «Дракона», никто не откажется. Думаю, это меньшее, что я могу предложить тебе за починку этого пылесоса. Тепличная лампа тоже плохо работает. Почини ее, а я с тобой рассчитаюсь, договорились?

Комната наполнилась аппетитным запахом. Глаза Тина оглядели тускло освещенное помещение и на миг задержались на Иксе. Бросив разобранный пылесос, он встал и пошел на кухню. Осмотрел лампу и сел за стол.

Ели они молча. У Икса закончились слова, а Тин изо всех сил старался на него не смотреть. Мальчик рос у Икса на глазах, и тот знал, что технику он полюбил раньше, чем научился говорить. Теперь Тин мало играл с ровесниками и много работал над своими проектами.

Когда-то Аарон, Тин, Ронда и Икс были одной семьей. Он бы все отдал, чтобы вернуть те дни. За последние пять лет он продолжал что-то делать лишь из чувства долга перед «Ульем». После смерти Ронды спускаться на поверхность его заставляла только ответственность перед человечеством. И вот теперь он взял на себя новые обязательства.

Он посмотрел на мальчика.

– Что нового в школе?

Тин замер, с хлопанием втянул в рот лапшу, но ничего не ответил.

Икс сделал еще одну попытку:

– Утром говорил с твоей учительницей. Она сказала, что ты и другие ребята вскоре начнете работать в отсеке очистки воды.

Тин глубже натянул свою шляпу из фольги.

– Послушай, Тин, – сказал Икс уже тише, – мне нужна твоя помощь. Рано или поздно тебе придется со мной заговорить. Я хочу сказать... кроме тебя, у меня никого нет. А у тебя – никого кроме меня. Нравится тебе это или нет, но все обстоит именно так.

На этот раз Тин поднял голову и посмотрел в глаза Иксу. Доел, прыгнул с табурета, аккуратно задвинул его под стол и ушел. Дверь в спальню захлопнулась.

– Черт, – пробормотал Икс, посмотрел на полную тарелку своей любимой лапши и отодвинул ее в сторону.

Есть не хотелось, его мучила жажда. В чем он сейчас нуждался, так это в крепкой выпивке.

6

Коммандер Уивер с благоговейным ужасом смотрел на окружавшие его стены. Они дрожали и грохотали так, будто великан лупил по ним снаружи одним из тех огромных шаров, которыми разрушают здания. С потолка сыпались куски звукоизоляции, пыль оседала белыми хлопьями.

Опустив голову между коленей, он сидел на лестнице, которая вела на второй этаж. Со стороны могло показаться, что он молится, но это было не так. Случай, когда он действительно молился, можно было сосчитать по пальцам одной руки. Хотя то, что они с Джонсом до сих пор не погибли, было настоящим чудом.

– Сэр, на верхнем этаже пусто, – донесся с верхней площадки голос Джонса. – Там ничего нет. Ни признаков жизни, ни топливных элементов, ни клапанов давления. Ничего.

– Клянусь, я что-то слышал, – покачал головой Уивер. Он все не мог прийти в себя после того, как упал.

Джонс сбежал по лестнице и сел рядом. Они сидели молча, прислушиваясь к завыванию бури. Джонс что-то прошептал, но Уивер услышал только обрывок фразы.

– Что ты сказал?

– Это молитва, – ответил Джонс. – Христианская молитва.

– Ты что, веришь во всю эту чушь?

Джонс указал на крест у себя на шлеме.

– Если вернемся на «Арес», я вам расскажу.

Он повернулся и посмотрел на Уивера.

– Сэр, с вами точно все в порядке? – спросил он, глядя темными глазами на командера, освещенного голубым сиянием батареи.

– Я в норме, – солгал Уивер и сделал глоток из трубки в шлеме.

Стерилизованная вода имела привкус солевых таблеток, но так и должно было быть.

Половина припасов находилась в капсуле на дне воронки, полной чудовищ. Он надеялся, что вторая капсула благополучно опустилась на поверхность. Это их единственный шанс вернуться домой и спасти «Арес». Без капсулы они не смогут доставить на корабль достаточно топливных элементов или клапанов давления. Другого способа переправить все это на корабль у них нет – их личные гелиевые зонды такой вес не поднимут. Каждый клапан для реактора мощностью в восемьдесят мегаватт весил сорок фунтов. Кроме того, нужно найти другой бустер, иначе он навсегда застрянет здесь. Капитан Уиллис ни за что не решится приземлиться, чтобы забрать его.

Уивер крикнул, от таблеток крутило живот. Эти таблетки якобы превращали радиоактивный снег в воду, пригодную для питья, хотя он в этом сомневался. У него начали болеть внутренности.

– Как вы думаете, что это были за твари? – спросил Джонс, вытащил из кобуры на бедре «бластер» и очистил его ото льда.

– Понятия не имею, – ответил Уивер, – но я называю их сиренами.

– Почему?

– Они воют, как сирена, когда на корабле объявлен пятый уровень угрозы.

Джонс посмотрел на потолок, потом опять на Уивера.

– Как при такой радиации здесь вообще может быть что-то живое?

Уивер покачал головой.

– Не знаю. Но они же как-то выжили, правда? Все, хватит вопросов. Нужно сосредоточиться на том, чтобы выбраться отсюда и вернуться на «Арес».

Он встал, поднялся по ступенькам, снова спустился вниз.

– Там такая буря, что мы не продержимся и минуты, – крикнул ему Джонс. – Дождемся, когда она стихнет.

– Корабль не будет ждать нас вечно, – проворчал Уивер.

Джонс не сводил взгляда со стальной двери у подножия лестницы.

– Знаю, сэр. Но при всем уважении... Если мы погибнем, «Арес» будет обречен.

– Пойдем, как только буря немного стихнет.

– Слушаюсь, – вздохнул Джонс. Затем вытащил из штанов два мешочка для фекалий.

– Да будут благословенны наши шлемы, – сказал он, зашвыривая мешочки на верхнюю площадку. – Я бы не хотел нюхать эту вонь.

При других обстоятельствах Уивер засмеялся бы, но теперь словам Джонса не удалось пробиться сквозь туман охватившей его тревоги.

– Вы слышите? – вдруг спросил Джонс.

– Что? – насторожился Уивер, ожидая вновь услышать вой, который почудился ему перед бурей.

Он приложил руку к вибрирующей стене. Завывания ветра сменились непрекращающимся ревом. Бетонная лестница покрылась паутиной трещин. Уивер отступил назад. Яростный грохот металлической обшивки приковал его взгляд к перекрытию второго этажа. Джонс что-то крикнул, но треск рушившегося здания заглушил его голос. Под напором ветра бетонные стены вокруг Уивера и Джонса начали разваливаться.

Увернувшись от бетонной глыбы, командер едва не покатился вниз по ступеням. Он прижался к противоположной стене и в ужасе смотрел на широкую трещину, зигзагом помчавшуюся вверх, раскалывая ступени пополам.

– Бежим! – закричал он.

Но, подняв глаза наверх, понял, что бежать некуда. Железная крыша так грохотала, что было ясно – буря вот-вот сорвет ее и вышвырнет их наружу. Это всего лишь вопрос времени.

Джонс нерешительно замер на разрушенной лестнице, прижался к стене и закрыл голову руками. Спрятаться было негде, оставался только один выход.

Держась левой рукой за стену, чтобы не потерять равновесие, правой Уивер вытащил из наружного кармана на бедре моток веревки, которая выдерживала вес до пятисот пятидесяти фунтов, размотал его, протянул один конец Джонсу и проорал:

– Привяжи к ремню!

– Нет, – отмахнулся Джонс, – снаружи нам крышка!

– Либо мы попытаемся, либо нас раздавит!

Ураган сорвал крышу здания, будто корку с апельсина. Время вышло.

– Это приказ! – рявкнул Уивер.

Джонс схватил веревку и привязал к своему поясу узлом «восьмерка». Командер схватился за дверную ручку и приказал идти за ним. Из всех сил навалившись на дверь плечом, он распахнул ее. Стены за спиной обрушились, обломки полетели вниз, едва не задев Джонса. Здание покачнулось, их швырнуло друг на друга, металлические конструкции стонали и скрежетали. Уивер скрипнул зубами, пожалев, что не запомнил слова молитвы, которые несколько минут назад читал Джонс. Он шагнул наружу, и ураган подхватил его, едва он вышел из двери. Веревка на поясе натянулась и выдернула Джонса из проема. В следующее мгновение дайверов втянула в себя белая пустота, их крики растворились в завываниях ветра.

Икс так и не дождался, когда Тин выйдет из своей комнаты.

– Буду позже, – громко сказал он и направился к выходу.

Закрыв за собой дверь, он зашагал по коридору. Идти было недалеко – от грязного бара «Ведомый» его отделяло всего несколько переходов.

Он шел, сунув руки в карманы и не поднимая глаз. Белый отблеск единственной лампочки подсказал ему, что он уже близко. Этот отблеск напоминал сигнал маяка, предупреждавшего корабля об опасной близости берега. И это предупреждение Икс всегда игнорировал.

У входа его встретил знакомый скрипучий, металлический звук древнего СД-плеера. Когда по ушам ударили гитарные аккорды «На сторожевой башне», он усмехнулся. Песня Джимми Хендрикса, которой исполнилась уже не одна сотня лет, идеально соответствовала его настроению.

Он кивнул Марву, бывшему полицейскому, который купил этот чертов бар, когда вышел в отставку.

– Добрый вечер, Икс. Чего тебе? – спросил бармен, протирая стакан тряпкой сомнительной чистоты.

– Как обычно.

Икс оглядел лица трех других посетителей, но никого не узнал. Вот и хорошо, он пришел сюда не за разговорами. Марв что-то тихо сказал женщине у другого конца стойки – она сидела на любимом месте Икса. Женщина взяла стакан и, сердито посмотрев на дайвера, протиснулась мимо. Он пересел, взял стакан, который поставил перед ним бармен, и в два глотка осушил его. В желудке разлилось тепло. После выпавшей ему недели это было даже приятно.

Икс постучал себя кулаком по груди, заказал еще. И плевать на приказ капитана Эш воздержаться сегодня вечером от выпивки. Алкоголь согрел его, настроение улучшилось, хотя он понимал, что это дурной знак.

– Решил сегодня не медлить? – спросил Марв.

– Хочу забыться. Есть причины.

Бармен наполнил стакан, на этот раз до краев, и ответил:

– А кто не хочет, брат?

– Вот за это и я выпью, – сказал его сосед справа.

Икс ничего не ответил. Он не сводил глаз с единственного украшения в баре – картины, на которой было изображено какое-то древнее сражение. Воины в доспехах из металлических пластин рубили друг друга мечами, орошая кровью траву на поле в давно забытом краю.

– Ты ведь хеллдайвер, да? – спросил тот, кто сидел рядом.

Икс быстро прикончил очередную порцию выпивки, слегка склонил голову и вскользь посмотрел на разговорчивого соседа. Тот был среднего возраста, с грубым лицом и черными, спадавшими на плечи дредами. Он показался Иксу знакомым, но тот явился сюда не ради того, чтобы что-то вспоминать. Он пришел, чтобы избавиться от мыслей.

– Меня выдает красная форма? – неохотно произнес Икс и со стуком поставил на стол пустой стакан, уже зная, что последует дальше.

– Я был знаком кое с кем из хеллдайверов. Эти парни не любят трепаться о том, что видели. Но ты, мужик, не скромничай. – Он ткнул Икса локтем в бок. – Я куплю тебе выпить.

Иксу это не понравилось. Его тело было единственным, что принадлежало ему на перенаселенном корабле, и любые посягательства на него могли обернуться проблемами.

– Да, все, что говорят о хеллдайверах, говорят не просто так, – медленно произнес Икс. Сосед прищурился.

– Слушай, я ведь встречал тебя и раньше. Ты уже давно здесь ошиваешься. И я точно знаю – ты кое-что да видел.

Марв замер, не вынимая руку из стакана, который он протирал. Он пристально посмотрел на Икса, но ничего не сказал.

– Да что ты ломаешься! Всего один маленький рассказ, – уговаривал пьяница. – Мне тут говорили, что вы, ребята, нашли внизу живых существ. – Он опять помахал пальцем и добавил: – И это были не гуманоиды.

Это Иксу тоже не понравилось. Слухи его раздражали. Выпивка наконец подчинила себе чувства, глаза затуманились. Где-то на задворках сознания промелькнула мысль – может, рассказать этому мужику о тварях на поверхности? Просто чтобы посмотреть на реакцию.

В разговор вмешался Марв:

– Слушай, приятель, кажется, тебе пора. Хватит на сегодня бухать, а?

– Я разве с тобой разговариваю? – ответил тот.

Он перевел остекленевшие глаза на Икса и потянулся вперед, будто хотел коснуться шрама у него над глазом.

– Знаю, тебе есть что рассказать.

Икс вскочил, схватил его за руку и заломил за спину. Он вспомнил, где видел его раньше. Некоторое время назад этот тип орал в коридоре на полицейских.

Тот дернулся и попытался вырваться, однако Икс действовал быстро. Он заломил ему руку еще выше, к лопаткам, и приложил головой об стойку. Грохот от удара был слышен в каждом углу маленького бара. Пьяница опять дернулся, пытаясь освободиться, и прошипел:

– Успокойся, мужик! Думаешь, ты особенный? Ты хоть представляешь, как живут остальные? Думаю...

Икс вздернул руку пьяницы еще выше, и слова застряли у того в глотке, он заскулил. Клиенты бросились вон из бара.

– Что-то не похоже, что ты умеешь думать, – сказал Икс, ослабил хватку и отпустил его так же внезапно, как и схватил.

– Черт, – произнес Марв, поставил чистый стакан на стойку и достал тряпку для более грязной работы.

Пьяница поднял голову и, пошатываясь, забормотал какие-то ругательства. Марв быстро вытер кровавую полосу со стойки и велел:

– А теперь вали отсюда!

Пьяница заковылял прочь, приложил правую ладонь рупором к губам, а левой показал средний палец. Опять что-то пробормотал, но Икс услышал только конец фразы:

– Мой отец никогда тебя не любил.

Икс покачал головой и снова сел на табурет.

– Он заслужил трепку, – произнес Марв и снов протер стойку, – но его выпивку я включу в твой счет, потому что не заплатил он из-за тебя.

– Без проблем, – ответил Икс, допивая последнюю порцию. Бросил на стойку кредитную карту и подождал, пока Марв спишет деньги. – Ты, случайно, его не знаешь?

– Он был здесь всего пару раз. – Марв вернул Иксу карту и задумался, уставившись в потолок. – Трей? Нет, Тревис. Думаю, его зовут Тревис. Да, точно Тревис.

Когда-то Икс знал одного Тревиса, сына бывшего дайвера из отряда «Ангел». Неужели он превратился в такое ничтожество? Смотреть не на что. Но о чем это он бормотал?

Алкоголь приятно дурманил мозг, однако уже пора было возвращаться домой. Всего через несколько часов ему представят новых членов его отряда – очередных дайверов, которых он, скорее всего, поведет на смерть.

Тревис Эдди ковылял по лестницам на нижние палубы, держась за шишку на лбу. Он был зол и пьян – взрывоопасное состояние. Чувствовал, что исчерпал запасы самообладания, но не мог позволить себе слететь с катушек. Ему приходилось держать себя в узде. На его счету было уже два привода за насильственные действия, поэтому он был в шаге от гауптвахты. А если его туда посадят, то помочь обитателям нижних палуб и брату он не сможет. Гнить там невыносимо, но теперь его бросало в дрожь от другого – от мысли о виселице.

Нет, так не пойдет. Только не сейчас, когда он заметил на корабле некоторые перемены.

Тревис остановился у лестницы и перекинул дреды через плечо. Открыл люк в первый отсек и услышал, как там и тут кашляют больные пассажиры. Вдоль каждой стены, куда хватало глаз, тянулись сотни коек. Некоторые были разделены металлическими перегородками, другие отгорожены одеялами, наброшенными на самодельные полки для одежды. Как правило, минимум приватности обеспечивал кусок ткани.

Это был первый из двух отсеков, служивших домом для четырехсот обитателей нижних палуб. Тревису повезло, он жил в первом. Во втором собрали тех, кто пострадал от радиации. Он заходил туда только в крайнем случае. Переносить такие страдания было невозможно. Из-за утечки радиации все больше детей рождались с дефектами. Те, кто не умирал в младенчестве, редко покидали второй отсек. Они жили там, как звери в клетке, прикованные к грязным матрасам, во всем зависящие от родителей.

Капитан Эш и ее подчиненные редко отваживались спускаться туда. Наверное, легче жить наверху, не думая о тех, кто прозябает здесь. Тревис не отрицал, что капитан Эш кое-что изменила: увеличила пайки, назначила им врача, велела каждый день совершать обход и выделила команду инженеров, постоянно работавших над устранением утечек радиации. Но этого было недостаточно, еды можно было бы давать и больше, и вниз сама Эш почти никогда не спускалась.

Тревис почувствовал, как из груди рвется безмолвный крик. Это несправедливо! Ни одна живая душа не должна так жить, хотя именно такая жизнь ожидала его до конца дней.

Он сделал глубокий вдох и попытался преодолеть дурноту, вызванную выпивкой. Не надо было так самоуверенно говорить с тем хеллдайвером. Тут он допустил ошибку. Ну ничего, в следующий раз будет умнее.

Когда дурнота прошла, Тревис направился к своей койке, ориентируясь по ночному освещению – тусклым светодиодным лампам над головой. В их свете с трудом можно было различить изможденные лица спящих.

Большинству из них было от двадцати до тридцати лет, но выглядели они вдвое старше. Да и те, кто преодолевал тридцатилетний рубеж, жили недолго – только не здесь, внизу, где свирепствовали грипп и рак. Средняя продолжительность жизни составляла примерно тридцать семь лет, значит, ему оставалось еще лет десять.

Тревис проковылял мимо дюжины монахов, медитировавших при свете небольшой свечи. Сам он уже давно утратил веру. Увидев впереди извилистую очередь к дерьмобакам, он встал в ее конец.

Единственный металлический люк со скрипом открывался и тут же захлопывался: пассажиры старались не выпускать вонь наружу. Фокус заключался в том, чтобы, входя, набрать побольше воздуха в легкие и как можно дольше задерживать дыхание. Но когда все-таки приходилось сделать вдох, тебя настигали настоящие страдания.

Наконец подошла очередь Тревиса. Но он был настолько пьян, что забыл правило, вошел, пошатываясь, внутрь и едва не сблевал. Никакой вентиляции тут не было, от смрада слезились глаза. Тревис протиснулся между двумя мужчинами и справил малую нужду в одно из широких отверстий в полу. Отходы по трубам откачивали внутрь корабля, в отсек переработки, где они превращались в метан, на котором готовили еду, и в компост для огородов. Обо всем этом лучше было не думать.

Разговаривать внутри помещения с дерьмобаками никому и в голову не приходило, все старались не дышать.

Тревис постарался как можно быстрее опорожнить мочевой пузырь и заковылял обратно, в коридор, где воздух был относительно чистым. Он поспешил к своей койке и упал на спину, не задернув занавеску, которую он сам повесил на кусок провода, который где-то раздобыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.